

**ПОВСЕДНЕВНАЯ
ЖИЗНЬ ОСАЖДЕННОГО
ЛЕНИНГРАДА
В ДНЕВНИКАХ ОЧЕВИДЦЕВ
И ДОКУМЕНТАХ**

К КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва
2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622
П42

П42 **Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах** / вступит. ст., коммент. В. М. Давида. — М.: Издательство «Кучково поле», 2021. — 672 с.

ISBN 978-5-907171-12-1

В представленном труде показана повседневная жизнь осажденного Ленинграда, блокада которого продлилась 872 дня. В письмах, дневниках и воспоминаниях ленинградцев воссоздается картина жизни города в условиях блокады: эвакуация, усилия властей и простых ленинградцев в борьбе с голодом и холодом, создание Дороги жизни по льду Ладожского озера зимой 1941-1942 гг., налаживание связи с «большой землей» и героические попытки Красной армии и ополченцев прорыва блокады, завершившиеся мощным наступлением и разгромом немецких войск под Ленинградом в январе 1944 г.

Представленные материалы отражают субъективное мнение их авторов, которые занимали разное социальное положение от рядовых горожан до руководителей заводов и партийных работников. Несмотря на то, что в сознании людей события могут искажаться самым невероятным образом, дневники и письма передают эмоции, чувства, настроения и сам дух эпохи, и только в них можно найти достоверное описание повседневной жизни.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622

В оформлении обложки использована работа А. Э. Блэка «Фронтной трамвай» из серии «Ленинград в дни войны». 1941 г.
(Из собрания ГЦМСИР)

ISBN 978-5-907171-12-1

© Давид В. М. вступит ст., коммент., 2019
© ООО «Издательство «Кучково поле», 2021

Содержание

«Победоносная ленинградская трагедия»	11
Белов Б. А. Воспоминания и дневник. Июнь 1941 — май 1943	20
Бернгардт Н. А. «Хочу и буду членом Ленинградской партийной организации!»	99
Берман А. Г. «На учете каждый грамм хлеба»	108
Буянов А. М. «Все силы отдаю борьбе за дело партии...»	118
Владимиров В. С. «Умер еще один брат...»	148
Гришкевич А. П. «Они собирали карточки... и распределяли хлеб среди дистрофиков»	159
Евдокимов А. Ф. «Кто будет жив, тот никогда не забудет эти дни...»	164
Капитонова В. М. «Головой отвечаем за моральное состояние района»	183
Кедров А. Т. «Мы всегда любили свой город»	249
Краков М. М. «Нам придется еще немало перетерпеть»	363
Лившиц З. С. «Никто и не думает сдаваться»	384
Миронова Е. И. Годы тяжелых испытаний	396
Павлушкина А. Г. Записки военного врача	440
Рыбина Н. В. О боевых товарищах. Воспоминания	445
Самарин П. М. Странички блокадного дневника	450
Синицина З. П. «Провели собрание: текущий ремонт и международный обзор». Дневник политорганizational домохозяйства	477
Соколова Е. А. «Снесем любую голодовку, даже голодную смерть, ради спасения советской власти»	486
Храмов Б. Дневник школьника	513

ДОКУМЕНТЫ	539
Из выступления секретаря горкома партии А. А. Кузнецова на заседании, посвященном награждению работников ленинградской промышленности. 23 февраля 1942 года.....	539
Из выступления секретаря горкома партии А. А. Кузнецова на заседании, посвященном награждению работников ленинградской промышленности. 25 февраля 1942 года.....	542
Из протокола заседания Бюро горкома ВКП(б). 16 ноября 1942 года.....	543
«Бюро Ленинградского горкома ВКП(б) постановило...»	545
№ 1. О введении в домохозяйствах института политорганизаторов. 22 июля 1941 года.....	545
№ 2. О запрете вывоза из Ленинграда черных металлов. 22 июля 1941 года....	545
№ 3. О завозе дров в августе 1941 года. 6 августа 1941 года.....	546
№ 4. Об обеспечении эвакуированных детей из Ленинграда бельем, обувью, зимней одеждой, школьными принадлежностями и учебными пособиями. 10 августа 1941 года.....	546
№ 5. О продаже хлеба из пшеничной муки. 9 сентября 1941 года.....	547
№ 6. [Об объявлении выговора председателю Кировского райисполкома Исакову С. И.] 9 сентября 1941 года.....	547
№ 7. Об организации бесперебойной торговли продовольственными товарами во время воздушной тревоги. 9 сентября 1941 года.....	547
№ 8. О выпуске шоколада и кондитерских изделий ленинградскими предприятиями. 31 октября 1941 года.....	548
№ 9. О судебно-следственных работах товарищах Максименко, Котельниковой, Комановском, Степановой, Петровой. 17 ноября 1941 года....	548
№ 10. О прикреплении населения к магазинам по обслуживанию продовольственными товарами. 27 ноября 1941 года.....	548
№ 11. О заготовке скота в черте г. Ленинграда. 27 ноября 1941 года.....	549
№ 12. О введении штатной должности секретаря партбюро в первичных парторганизациях районных трестов общественного питания. 4 декабря 1941 года.....	549
№ 13. О размещении билетов денежно-вещевой лотереи. 6 декабря 1941 года.....	550
№ 14. О проведении зимних экзаменов в вузах и втузах. 6 декабря 1941 года.....	550
№ 15. О мобилизации рабочих на лесозаготовки. 10 декабря 1941 года.....	550

№ 16. О некоторых недостатках в Кировском райкоме ВКП(б) и Петроградском райсовете депутатов трудящихся. 12 декабря 1941 года	551
№ 17. Об упорядочении работы бань и прачечных в Ленинграде. 27 декабря 1941 года	552
№ 18. О ходе всеобщего обязательного военного обучения в г. Ленинграде. 30 декабря 1941 года	552
№ 19. О наведении элементарного порядка в жилых домах г. Ленинграда. 9 января 1942 года	553
№ 20. О работе почтовой связи. 22 января 1942 года	553
№ 21. О проведении противодифтерийных прививок. 30 января 1942 года	554
№ 22. О санитарно-бытовых комиссиях при домоуправлениях г. Ленинграда. 2 февраля 1942 года	556
№ 23. О работе домов-стационаров и бытовом обслуживании трудящихся. 9 февраля 1942 года	556
№ 24. Об обеспечении электроэнергией бань и прачечных. 10 февраля 1942 года	557
№ 25. О ликвидации аварийности в водопроводной и канализационной сетях города Ленинграда. 15 февраля 1942 года	558
№ 26. О разгрузке продовольствия на складах и хлебозаводах. 15 февраля 1942 года	558
№ 27. О работе хлебозаводов треста хлебопечения. 15 февраля 1942 года	560
№ 28. О невыполнение решения исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся и бюро горкома ВКП(б) «О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся города в Октябрьском и Петроградском районах». 16 февраля 1942 года	560
№ 29. Об извращениях в оплате рабочих, инженерно-технических работников и служащих на предприятиях Ленинграда, временно переведенных на консервацию. 16 февраля 1942 года	561
№ 30. О работе Аптекоуправления. 16 февраля 1942 года	563
№ 31. Об организации общественного питания для детей-школьников. 16 февраля 1942 года	563
№ 32. О сохранении ценных научных библиотек, эвакуирующихся из Ленинграда. 18 февраля 1942 года	563
№ 33. О фактах спекуляции и мародерства, проявленных членами ВКП(б). 25 февраля 1942 года	564
№ 34. О работе грузового трамвая. 26 февраля 1942 года	564
№ 35. О профилактических мероприятиях в связи с острыми кишечными заболеваниями в Колпино. 27 февраля 1942 года	565

№ 36. О несвоевременной выплате зарплаты рабочим и служащим на заводе «Северный пресс». 27 февраля 1942 года	566
№ 37. О работе почты и телеграфа Ленинграда. 9 марта 1942 года	566
№ 38. О борьбе с детской безнадзорностью. 9 марта 1942 года.....	568
№ 39. О мероприятиях по борьбе с эпидемией сыпного тифа. 26 марта 1942 года	569
№ 40. О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работу по очистке дворов, улиц, площадей и набережных г. Ленинграда. 26 марта 1942 года	570
№ 41. О выполнении решений бюро ГК ВКП(б) от 6 января 1942 года и 18 февраля 1942 года. 26 марта 1942 года	570
№ 42. О подготовке кадров квалифицированных рабочих массовых профессий для восстановительных и ремонтных работ. 26 марта 1942 года ...	571
№ 43. Об обеспечении топливом флота СЗУРП в начальный период навигации 1942 года. 3 апреля 1942 года	572
№ 44. О перевозке торфа для электростанций. 3 апреля 1942 года	572
№ 45. Об организации лова рыбы трестом «Главресторан» в Мгинском и Всеволожском районах Ленинградской области. 3 апреля 1942 года	573
№ 46. О мероприятиях по подготовке счетных кадров для предприятий и учреждений г. Ленинграда. 3 апреля 1942 года	573
№ 47. О проведении Всесоюзной переписи социалистической промышленности на 1 января 1942 года по Ленинграду, Колпино и Кронштадту. 3 апреля 1942 года	574
№ 48. Об обеспечении торфом электростанций. 3 апреля 1942 года	575
№ 49. О работе предприятий общественного питания. 3 апреля 1942 года ...	575
№ 50. О расширении выпуска товаров широкого потребления местной промышленностью и улучшении бытового обслуживания населения. 10 апреля 1942 года	579
№ 51. О пуске пассажирского трамвая. 10 апреля 1942 года	582
№ 52. О работе партийных комитетов заводов имени Сталина и имени С. Орджоникидзе. 10 апреля 1942 года	583
№ 53. О ходе подготовки и реализации Государственного военного займа 1942 года в Красногвардейском и Октябрьском районах. 10 апреля 1942 года	586
№ 54. Об итогах работы в I квартале и плане развития городского хозяйства во II квартале 1942 года. 19 апреля 1942 года	587
№ 55. О бюджете Ленинграда на II квартал 1942 года. 19 апреля 1942 года	590
№ 56. О возобновлении работы школ. 19 апреля 1942 года	591

№ 57. Спецсообщение товарища Грушко о случаях хищения продуктов в торговой сети города. 19 апреля 1942 года.	593
№ 58. О проведении регистрации продовольственных карточек в апреле 1942 года. 19 апреля 1942 года.	593
№ 59. Об обеспечении населения города Ленинграда витамином С. 19 апреля 1942 года.....	594
№ 60. О работе и подготовке холодильников к эксплуатации в весенне-летний период. 19 апреля 1942 года.....	595
№ 61. Об обеспечении трудящихся Ленинграда в весенне-летний период безалкогольными напитками. 19 апреля 1942 года.....	596
Докладная записка о состоянии трудовой дисциплины и революционной бдительности на предприятиях Ленинграда. 15 февраля 1942 года	597
Протоколы заседаний Продовольственной комиссии ВС Ленинградского фронта	599
Протокол № 1 заседания продовольственной комиссии 15 января 1942 года	599
Протокол № 2 заседание продовольственной комиссии 27 января 1942 года	602
Протокол № <...> заседания продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта <...> декабря 1942 года	604
О снабжении эвакуированных из Ленинграда. Фрагменты служебной переписки	609
«Прошу разрешить...» Обращения организаций и учреждений о снабжении продовольствием	614
№ 1. О предоставлении дополнительной продуктовой карточки нижеследующим группам медицинских работников. 1 декабря 1941 года	614
№ 2. О получении карточек по норме рабочих медицинскими работниками. 13 декабря 1941 года	615
№ 3. Об организации котлового довольствия для контингентов восстановительных поездов. 18 декабря 1941 года.....	616
№ 4. О прикреплении к магазину членов Военного трибунала и секретарей судебных заседаний и членов их семей. 20 декабря 1941 года	617
№ 5. Об отнесении филиала завода № 357 к разряду заводов оборонного значения. 22 декабря 1941 года	618

№ 6. Об открытии на территории завода «Русский дизель» магазина 23 декабря 1941 года	618
№ 7. Об открытии на территории фабрики «Красный маяк» магазина 23 декабря 1941 года	619
№ 8. Об открытии на территории фабрики «Октябрьская» магазина 23 декабря 1941 года	620
№ 9. О предоставлении руководству Ленинградской железной дороги права для наиболее больных и слабо чувствующих себя руководящих работников в числе 25–30 человек организовать дополнительные обеды. 24 декабря 1941 года	621
№ 10. О поддержке актива Ленинградского отделения Союза советских писателей. 24 декабря 1941 года	622
№ 11. Об открытии на территории завода имени Карла Маркса магазина. 23 декабря 1941 года	623
№ 12. О предоставлении рабочим, ИТР и служащим Судобетонверфи № 1 льгот по питанию в столовой, предоставляемых предприятиям, выполняющим оборонные работы.	624
№ 13. О резком ухудшении положения с рабочей и технической силой в системе водопроводно-канализационного хозяйства города. 12 января 1942 года	625
№ 14. О просьбе завода Свердлова об оказании содействия в снабжении питанием 100 человек. Январь 1942 года	627
№ 15. О помощи остро нуждающимся работникам судебных органов. 14 января 1942 года	628
№ 16. О ничем не оправданной массовой гибели основных кадров Академии наук. Январь 1942 года	629
№ 17. О принятии срочных мер к спасению ученых, находящихся в плачевном состоянии. 14 января 1942 года	632
№ 18. О выделении дополнительных карточек работникам аппарата отдела торговли. [Без даты]	633
№ 19. О необходимых мерах по поддержанию эксплуатационно- технического персонала Ленинградской радиодирекции. 15 января 1942 года ..	634
№ 20. О выдаче рабочих карточек ведущим работникам районных отделений «Союзпечати». 16 января 1942 года	635
№ 21. О немедленной выдаче рабочих продовольственных карточек I категории инженерам завода № 103. 16 января 1942 года	636
№ 22. О выдаче карточек I категории заместителю директора завода № 103 товарищу Смирнову П. И. 16 января 1942 года	637

№ 23. О приравнивании строителей, находящихся на котловом питании, к нормам питания, установленным для команд МПВО. 18 января 1942 года	638
№ 24. Об оказании помощи Ленинградскому институту инженеров железнодорожного транспорта. 18 января 1942 года	640
№ 25. О выдаче продовольственных карточек по группе рабочих литературным работникам газеты «Смена». 19 января 1942 года	642
№ 26. Об оказании продовольственной помощи работникам завода «Монетный двор». 23 января 1942 года	643
№ 27. Об отпуске обедов без вырезки талонов работникам Ленинградской кабельной сети. 29 января 1942 года	645
№ 28. О предоставлении работникам охраны свиновхоза № 5 свиностреста продовольственных карточек I категории. 1942 год	645
№ 29. О работе санитарно-эпидемиологического отряда Ленинградской городской организации общества Красного Креста. 1942 год	646
№ 30. Об улучшении питания рабочих совхоза, занятых на заготовке дров и торфа. [Без даты]	648

По страницам Бюллетеня отдела торговли исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся	650
--	------------

№ 1. Розничные цены на пресованные «Какао без молока» и «Кофе без молока» в плитках. 8 декабря 1941 года	650
№ 2. Приказ отдела торговли исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 2 декабря 1941 года	651

«Жду помощи! ... Срочно!». Письма ленинградцев к руководителям города	655
--	------------

№ 1. [Письмо Е. Гениной А. А. Жданову от 1 января 1942 года]	655
№ 2. [Письмо бывшего шофера гаража Петрогубисполкома А. А. Жданову 6 января 1942 года]	656
№ 3. [Письмо М. Стельмах А. А. Кузнецову от 10 января 1942 года]	657
№ 4. [Письмо Е. С. Павловой И. А. Андреенку от 14 января 1942 года]	658
№ 5. [Письмо Е. Д. Назаровой А. А. Кузнецову от 7 февраля 1942 года]	659
№ 6. [Письмо Е. Софроницкой И. В. Сталину от 7 февраля 1942 года]	661
№ 7. [Письмо И. А. Алексеева И. А. Андреенку от 25 февраля 1942 года]	661
№ 8. [Письмо Е. А. Чаусской И. А. Андреенку от 8 марта 1942 года]	662
№ 9. [Письмо Г. Д. Зимина И. А. Андреенку, февраль 1942 года]	663

№ 10. [Письмо Г. Д. Зимина И. А. Андреенку от 9 марта 1942 года]	664
№ 11. [Письмо группы инженеров и техников А. А. Жданову от 19 марта 1942 года]	665
№ 12. [Письмо Н. В. Пигулевской И. А. Андреенку от 3 апреля 1942 года]	666
№ 13. [Письмо Анны Ивановой А. А. Жданову от 5 апреля 1942 года]	667
№ 14. [Письмо А. И. Лебединского в Ленгорсовет от 10 апреля 1942 года]	668
Сокращения	670

«Победоносная ленинградская трагедия»^I

«Гордость ленинградцев не попрана,
и мы с вами не опозорили земли русской...»^{II}

Эта книга для тех, кто хочет узнать о блокаде из первых рук. Ее страницы за страницей писали ленинградцы, которым довелось прожить все 872 дня легендарной осады, самой продолжительной в новейшей истории человечества.

Голодная мучительная смерть сотен тысяч человек — чудовищное ничем не заслуженное испытание. Такого не должно быть никогда. Однако сдача города на милость победителя, то есть разграбление и уничтожение, в участи ленинградцев ничего бы не изменила. Путь к победе был один: стоять насмерть у стен города и наладить повседневную работу внутри. Общими усилиями бойцов Ленинградского фронта, краснознаменного Балтийского флота и населения город устоял под ударами врага и научился жить в условиях осады.

И тысячу раз прав второй человек в руководстве Ленинграда, секретарь горкома А. А. Кузнецов: «Наша русская национальная гордость, гордость ленинградцев не попрана, и мы с вами не опозорили земли русской».

Сухопутную блокаду немцы установили 8 сентября 1941 года, после занятия города на берегу Ладожского озера с говорящим названием Шлиссельбург^{III}. В сентябре и октябре Ленинград подвергался интенсивным бомбежкам с воздуха и артиллерийским обстрелам. Старики, женщины и дети погибали под развалинами домов и просто на улицах.

Мысли о возможной сдаче для спасения детей бродили в головах осажденных и даже обсуждались на страницах газеты «Ленинградская правда». Эта тема присутствовала в частных разговорах, о чем свидетельствуют ныне опубликованные сводки управления НКВД. Однако

^I Берггольц О. Ф. Дневные звезды. — Здесь и далее примечания составителя, если не указано иное.

^{II} Секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов.

^{III} Шлиссельбург — в переводе с немецкого «ключ-город».

среди ленинградцев явно преобладали патриотические настроения. Отдельные попытки засланных врагом и самозванных агитаторов с помощью выкриков возбудить уличную толпу успехов не имели.

Первейшей задачей обороняющихся стало восстановление связи со страной. Все четыре железнодорожные линии были заняты неприятелем. Оставался один путь — водный. Чтобы выжить, Ленинграду пришлось срочно налаживать перевозки по Ладожскому озеру. Осенью — по воде, зимой — по льду.

Осенняя навигация 1941 года оказалась недостаточно продуктивной. Не хватало судов для перевозки людей и грузов. Причалы, склады, подъездные пути на восточном и южном берегу еще только возводились. На Ладожском озере часто штормило. В общей сложности 20 дней выход судов в озеро был запрещен из-за ненастной погоды.

Осень оказалась сравнительно короткой, уже в октябре ударили первые морозы. В середине ноября лед в Шлиссельбургской губе достиг минимально необходимой толщины. Открыл движение по ледовой дороге 21 ноября конный обоз. Через несколько дней пошли машины. На берегу озера оборудовали склады и авторемонтные заводы, из ленинградцев набрали водителей и бригады грузчиков. Ослабленные предшествующей голодовкой, не все мобилизованные выдерживали нагрузку, но те, кто выжили, втянулись в работу. Уже в феврале трасса заработала с приемлемой интенсивностью. В город пошли жизненно важные грузы, и в первую очередь продовольствие, топливо, оружие и боеприпасы.

Было принято решение начать массовую эвакуацию населения 6 декабря 1941 года, но затем его отменили. К эвакуации приступили только 27 января.

В тыл по ледовой дороге смогли выехать более полумиллиона ленинградцев. А еще вывозили необходимые на действующих на востоке страны предприятиях станки и промышленное оборудование. Беззаветные труженики ледовой дороги зимой 1941–1942 годов спасли Ленинград от гибели.

Блокадной зимой 1941/1942 года люди умирали в замерзших квартирах и прямо на улицах. Из-за отсутствия электричества остановились предприятия. Жители были целиком поглощены заботами о собственном выживании.

Потом пришла весна. Город отогрелся на солнце, его очистили от снежных завалов и грязи, подлатали кровли, частично восстановили канализацию и водопровод. По дну Ладоги проложили трубу нефтепродуктопровода, электрический кабель и линии связи. Зарботала, пусть и в ограниченном объеме, промышленность. Летом 1942 года из города

эвакуировалось еще более 300 тысяч человек. Осенью в Ленинграде проживало чуть более миллиона горожан.

Войска Ленинградского, Волховского фронтов несколько раз пытались освободить город от осады. С сентября 1941 года с небольшими перерывами в верхнем течении Невы, на Волхове и в Южном Приладожье шли тяжелые, кровопролитные бои. В январе — мае 1942 года советские войска провели Любаньскую операцию, завершившуюся трагедией 2-й ударной армии.

Несмотря на неудачи, советское командование не оставляло попыток освобождения Ленинграда. В конце лета — начале осени войска Ленинградского и Волховского фронтов предприняли крупную наступательную операцию, получившую наименование 2-й Синявинской. Одолеть врага на подступах к Ленинграду и на этот раз не удалось.

Летом Гитлер отдал приказ о штурме. Из Крыма противник перебросил часть сил 11-й армии и тяжелую артиллерию. Тяжелые, кровопролитные бои продолжались несколько недель, но попытка штурма была сорвана.

Тем временем город учился жить и работать в условиях осады. Летом, кажется, все население от мала до велика занялось огородничеством — выращиванием овощей. Почти каждый желающий мог получить участок земли в городе для посева (посадки) овощей и картофеля. Под грядки вскопали газоны на улицах, в садах и парках. Посевы приходилось круглосуточно охранять. Голодные горожане готовы были есть рассаду и даже только пошедшую в рост траву. Городские предприятия обязали взять в пригородах землю для развертывания подсобных хозяйств. Специализированные учреждения, занятые изготовлением инвентаря и выращиванием семян, обязали приготовить для начинающих огородников рассаду, инвентарь, удобрения и агитационные материалы с советами о том, как вырастить высокий урожай. По осени устроили нечто вроде сельскохозяйственной выставки и, как принято, отметили отличившихся.

К новой зиме особо позаботились о заготовке дров. Каждое предприятие получило пустующий деревянный дом с непременно условием разобрать на топливо для технических нужд и дрова для жилищ своих работников.

Летом в домах и на предприятиях подлатали стены и кровлю, отремонтировали канализацию. В трети жилых домов восстановили электроснабжение.

Враг был рядом и постоянно напоминал о себе. Воздушные бомбардировки стали относительно редкими, а вот артиллерия врага постоянно обстреливала город.

18 января 1943 года под Ленинградом одержана первая значительная победа. Войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали, наконец, ненавистную блокаду.

Части Красной армии пробили в обороне врага юго-западнее Шлиссельбурга узкий коридор. Это был важный успех. Через месяц в коридоре проложили железную дорогу, а через Неву навели деревянный мост. 7 февраля ленинградцы встретили первый эшелон с Большой земли. Железнодорожный путь Шлиссельбург — Поляны длиной всего 33 км действовал до 10 марта 1944 года. Всего по нему прошло 5440 поездов. Каждый такой эшелон заменял тысячу «полуторок», работавших на ладожской ледовой трассе. Всего по железной дороге в город ввезли более 4,5 млн т груза — продовольствия, топлива и сырья. По ней на Ленинградский фронт поступало пополнение, оружие и боеприпасы.

В сравнении с довоенной численность действующих предприятий существенно сократилась, но заводы продолжали выпускать военную продукцию. После начала войны относительно быстро предприятия мирных отраслей перешли на выполнение оборонных заказов. Заводы оборонного профиля наращивали объемы выпуска продукции. Как известно, Ленинград был одним из крупнейших промышленных центров страны. Однако после начала осады объемы производства стали резко падать. Немалое число заводов было эвакуировано в тыл. В первом квартале 1942 года из-за нехватки электроэнергии подавляющее большинство предприятий остановились. С наступлением весны по мере частичного восстановления энергетической базы производство начало восстанавливаться. Основное внимание уделялось изготовлению боеприпасов и легкого огнестрельного оружия, в которых остро нуждалась действующая армия.

Работая над выполнением заказов фронта, руководители города думали о будущем. В 1943 году им удалось договориться в правительстве о включении ленинградских предприятий в народно-хозяйственные планы министерств и ведомств. На заводах начали размещать заказы на новые машины и оборудование для восстановления народного хозяйства на ранее оккупированных территориях. Город думал о восстановлении памятников. Открылось училище, готовившее мастеров-реставраторов: лепщиков, резчиков, маляров-альфрейщиков и др.

В Ленинграде в 1942 и 1943 годах работали два театральные коллектива — музыкальной комедии и драматический. Спектакли пользовались неизменным успехом. Театры отчитались в перевыполнении плана по доходам. В апреле 1942 года возобновились филармонические концерты классической музыки. На предприятиях и в воинских частях фронта и кораблях Балтфлота с концертами регулярно выступали артисты разных жанров — певцы, танцоры, музыканты, чтецы. В 1943 году

вернулась труппа Большого драматического театра им. А. Горького. Весной 1942 года вновь открылся для посетителей зоопарк. Среди зверей тоже были жертвы. Слониха Бетти погибла от разрыва бомбы 8 сентября 1941 года. В другой раз бомба разрушила обезьянник, и напуганные животные разбежались по всему району. Самка бегемота по прозвищу Красавица болела. Ее нежную кожу лечили камфорным маслом. Она пережила войну и умерла от старости в 1951 году.

После блокадной зимы возобновили работу некоторые дома культуры и клубы. Осенью 1942 года в Выборгском ДК проводили популярные среди молодежи вечера танцев.

Враг был по-прежнему рядом. Его артиллерия регулярно обстреливала город, неся смерть и разрушения. Военного смысла в этих обстрелах не было. К началу 1944 года немцы на всех фронтах полностью утратили стратегическую инициативу. Полное поражение Германии становилось неизбежным.

Решительное наступление под Ленинградом началось 14 января 1944 года. После мощнейшей артподготовки в атаку с Ораниенбаумского плацдарма пошли части 2-й ударной армии. На левом — в направлении Новгорода — действовала 59-я армия Волховского фронта. На следующий день от Пулкова пошли вперед на врага части 42-й армии. Немцы, выполняя приказ своего командования, оборонялись, но на этот раз не смогли удержать свои позиции. Немецкие части, занимавшие позиции в районе Тосно и Мги, не стали дожидаться, пока их атакуют, и предпочли отступить. Делали они это столь поспешно, что противостоящие им части 67-й армии на какое-то время их потеряли.

Через неполные две недели боев под Ленинградом, когда враг на ближних подступах был практически разгромлен, Ставка по инициативе Военного совета Ленинградского фронта приняла решение отметить победу под Ленинградом специальным приказом и впервые произвести в городе 27 января 1944 года артиллерийский салют.

К концу января первый этап операции был завершен. Армии Ленинградского и Волховского фронтов прорвали противостоящие им рубежи обороны противника, перегруппировались и продолжили наступление в западном и юго-западном направлениях. К концу февраля — началу марта враг был отброшен от Ленинграда на 220–280 км и почти полностью освобождена Ленинградская область.

Три четверти века миновало с той славной и героической победы. За это время успело смениться несколько поколений ленинградцев. Город вернул себе гордое историческое имя, данное основателем, — Санкт-Петербург — город святого Петра. Но на страницах истории и в живой памяти горожан сохраняются люди и события легендарной обороны.

Вероятно, мы уже никогда не узнаем точное число погибших в городе в дни осады. Числа приводятся разные: от 632 тысяч (официальная статистика потерь, объявленная на Нюрнбергском процессе) и до более 1 миллиона, по оценке отдельных историков и журналистов, пишущих на тему блокады. Пережить блокадное лихолетье довелось, по некоторым данным, чуть больше полумиллиону ленинградцев. Эти люди своим мужеством, долготерпением, трудолюбием спасли и уберегли наш город от гибели.

* * *

«Красноречивые свидетельства событий» — так назвала Ольга Берггольц блокадные дневники ленинградцев. В них пишут о самом сокровенном и о повседневной жизни. В дневники записывают личное мнение и «оценочные суждения» авторов или услышанное по радио и вычитанное в газете. Люди порой легковверны, доверяют не только официальной пропаганде, но и слухам. В их сознании события могут искажаться самым невероятным образом. Дневники передают эмоции, чувства и настроения людей. И, наконец, только в них можно найти достоверное описание повседневной жизни.

Авторы занимали разное социальное положение — от рядовых горожан до руководителей заводов и партийных работников. Главные темы записей — обстрелы, бомбежки и недоедание, стремительно переходящее в голод.

Люди проявили терпение и надежду на улучшение в ближайшем будущем. Ответственность за происходящее целиком возлагалась на врага. Ленинградцы выражали готовность умереть, но не пустить немцев в город. Глухое недовольство и неприязнь вызывали работники торговли и общественного питания. Однако родные и близкие тех, кто имел непосредственный доступ к продуктам, считали их просто обязанными нести в семью с работы все что возможно. Не считалось зазорным покупать продукты у спекулянтов. Личное потребление управленческой верхушки в текстах известных мне блокадных дневников не обсуждается. Видимо, эта тема авторов не увлекала.

Мы ничего не знаем о прошлом авторов, кроме тех отрывочных сведений, что сообщают они о себе и своих близких. Люди пишут о повседневных заботах, голоде и холоде, пересказывают фронтовые сводки, размышляют на международные темы, вспоминают прошлое. Они верили в общую победу и очень хотели пережить блокадное лихолетье.

Боец-доброволец истребительного батальона Б. А. Белов описывает сбор ополченцев на Марсовом поле и в Летнем саду, первый бой, спустя несколько месяцев ночь в госпитале после тяжелого ранения, по-

иски женской привязанности, возвращение на завод, вечер танца в Выборгском дворце культуры.

Инструктор райкома партии Н. А. Бернгардт среди царской роскоши Петергофского дворца пьет водочку за встречу с другом, но пиршество прерывается вестью о начале войны. И в легком подпитии он спешит на службу в райком партии. Вскоре ему предстоит поездка в эвакуацию в качестве сопровождающего с детьми сотрудников райкома и возвращение в Ленинград.

А. Г. Берман повествует о работе, которую доверяют кристально честным (она контролер в районном учетном бюро по выдаче карточек), проверке всех, кто печатает, выдает и принимает карточки граждан, подавших заявление о выдаче карточек взамен утерянных. Рассказывает о смерти мужа и дистрофии как доказательстве добросовестного отношения к своим обязанностям.

Инструктор Василеостровского райкома ВКП(б) А. М. Буянов сообщает: первичные партийные организации не работают. Студенты университета отказываются идти в госпиталь помогать раненым... Он сам назначен в своем районе чрезвычайным комиссаром по уборке улиц и дворов и на посту помощника военного прокурора «не имеет права жалеть себя в яростной борьбе с внутренним врагом»...

Василий Владимиров — молодой человек, почти мальчик, рабочий одного из заводов, взялся вести дневник умершего младшего брата. Он посещает занятия в военно-учебном пункте, хочет поступить в Военно-морскую школу. Пишет о повседневных заботах: сколько удалось купить мяса, крупы, сухих овощей и т. д. В его семье пятеро: мама, брат отца дядя Федор и два брата — Григорий тринадцати лет и Николай, младший. Федор умер 10 февраля, Николай — 31 марта, Григорий — 27 апреля. Через три дня Василий Владимиров ушел на войну и никогда не вернулся. Эти жертвы приблизили победу?

Как помогают тем, кто погибает от голода у тебя на глазах? Заведующий сектором печати ЛГК ВКП(б) А. П. Гришкевич рассказывает о трупах на улицах и пересказывает диалог между часто прилетавшим в Ленинград А. Косыгиным и директором Ленглавресторана Фельдманом: почему его сотрудники — народ стойкий.

Рабочий завода А. Ф. Евдокимов описывает завод, производящий снаряды для фронта, гибель товарищей, взрыв на железнодорожной станции Ржевка, соцсоревнование со смежниками, обернувшееся обвинениями в приписках...

В. М. Капитонова — заведующая отделом пропаганды и агитации Московского райкома ВКП(б) — рассказывает об ответственности за моральное состояние района, восстановлении районного Дома куль-

туры, организации лекций для работниц и домохозяек и пользе изучения документов 15-го съезда ВКП(б).

Заместитель директора завода № 224 «Метприбор» А. Т. Кедров пишет о «карточных баталиях» блокадной зимой 1941–1942 годов. И без сомнения утверждает: «Для защиты любимого города не пожалею жизни!» В его повествовании о командировках по поручению Военного совета, ловле рыбы сетями, дружбе с командиром прославленной 8-й авиабригады Героем Советского Союза Преображенским и артистами Театра музыкальной комедии. Поездка к семье в эвакуацию.

М. М. Краков отмечает, что оказывается, жизнь зависит от таких мелочей, как ломоть хлеба, тарелка супа, стакан чая. Но в то же время, когда в 1943 году в город вернулся БДТ, билеты на спектакли достать трудно. Автор побывал на концертах известного пианиста Я. Зака в Большом зале филармонии и популярнейшего артиста Леонида Утесова.

Инженер З. С. Лившиц описывает концерты академической музыки в классическом зале бывшей Александринки весной 1942 года, знакомые завсегдатаям исхудавшие лица музыкантов и публику «слишком упитанную, чтобы быть честной». По-довоенному слаженная игра оркестра... Дирижер К. И. Элиасберг в традиционном фраке, несмотря на холод в неотапливаемом зале... Здесь же воспоминание из далекого прошлого — «первый сейдер (торжественный обрядовый вечерний ужин) еврейской пасхи», пришедшийся в 1942 году на 20 марта. Мытарства с огородом в попытке вырастить для себя немного овощей.

Молодая женщина Е. И. Миронова вспоминает холодную больницу — «пустая койка, человека нет, а предметы сохранились», мучительную зиму, полную нечеловеческих страданий... хлебное место... работу писарем в продотделе и ощущение себя в окружении начальников маленьким ничтожным солдатом. Однако на фоне тяжелых бедствий появляются глубоко личные переживания — призрачное счастье в убогой землянке, верность прежней привязанности и рожденным детям. «И не видно конца проклятой войне...»

Во фрагменте воспоминаний военно-морского врача А. Г. Павлушкиной упоминается «странная смерть» бойцов от болезни, лечению которой не учили в медицинской академии — дистрофии, свирепствовавшей в голодном Ленинграде.

Н. В. Рыбина вспоминает о тяжелой работе госпитальной медсестры, заботе о маленьком сыне, которого она вынуждена оставлять одного в пустой квартире, о задержании милицией при попытке обменять мужнины брюки на буханку хлеба. В результате ей удалось устроить сына в детский дом и уйти на фронт.

З. П. Синицина описывает военные будни политорганizational домохозяйства № 124: «Ищу землю под огороды. Семян нет. Рассады нет. Спихватились слишком поздно. Ф. скандалит и дерется. В милиции сказали, что помочь не могут. У К. болеют дети. Провели собрание. Повестка: текущий ремонт и международный обзор. Проверка выдачи продкарточек, занятие группы МПВО»...

Е. А. Соколова, исполняющая обязанности директора Института истории партии Ленинградского обкома ВКП(б), изо всех сил старалась помогать тем, кто совсем отчаялся: «В райкоме секретарь заявил, что, может быть, придется раздавать охотничьи ружья <...> Уничтожаем архивы института <...> Бомбы падают на родной город <...> Удалось добиться прикрепления сотрудников института к столовой горкома ВЛКСМ <...> 15 ноября обеды резко ухудшились.

В дни и ночи осады рядом со взрослыми жили и умирали дети. Школьник Боря Храмов день за днем вел дневник. Никаких ужасов, только в воздушную тревогу уроки прерываются, учителя пропускают занятия, в класс приходят всего несколько человек. Умирают родные и близкие, и, «наверное, уже пол-Ленинграда умерли».

Главное, что удалось осажденным ленинградцам сохранить человеческое достоинство. Враг, видимо, рассчитывал, что изголодавшиеся люди начнут грабить магазины, склады и станут из-за куска хлеба убивать друг друга. Исторически сложившиеся нормы цивилизованного существования устояли.

Каждый дневник интересен по-своему. Какой из них ярче и самобытнее, пусть читатель разбирается сам. Хотите понять прошлое — читайте дневники. Право, они этого заслуживают.

При подготовке к печати исправлены грамматические ошибки и грубые стилистические погрешности. Пропуски отмечаются отточием, вставленные слова выделены квадратными скобками

В приложении к основной части помещается подборка документов властных органов, письма, просьбы и обращения ленинградцев. Большинство документов публикуется впервые.

Среди них — выписки из рассекреченных протоколов заседаний бюро горкома ВКП(б), протоколы заседаний Продовольственной комиссии ВС Ленинградского фронта, официальная переписка предприятий и учреждений с просьбами об открытии магазинов и о дополнительном питании. Интерес могут вызвать материалы обследования магазинов, столовых и прочих учреждений, занятых распределением продовольствия.

Книга предназначена для массового читателя.

Б. А. Белов¹

Воспоминания и дневник Июнь 1941 — май 1943

«Германия нам объявила войну <...> Подал заявление — иду на фронт добровольцем <...> Со 2-го июля являюсь бойцом истребительного батальона войск НКВД <...> Садись на машину босые и пьяные. Били себя в грудь и клялись стать героями. <...> Я подполз к нему, взглянул в его потухшие глаза и стало мне невыразимо грустно и пусто <...> Неожиданно прозвучала четкая громкая команда на немецком языке <...> Около двенадцати получили приказ спускаться на лед <...> Впереди шла разведка и саперы, с ними связисты, затем пехотинцы <...>

Я лежу неподвижный, беспомощный <...> Прибыл в эвакогоспиталь <...> Вероятно, я в строй больше не вернусь. <...> Хлеба получаю 600 г, 30 г мяса и 50 г сахара <...> Сняли с учета на шесть месяцев <...>

В Ленинграде сложилась тяжелая атмосфера. У людей измученный вид. На лицах — печать усталости <...> Надо спасти Ольгу <...> 15-го у меня была Аня С. Война надоела до чертиков. Народ едва стоит на ногах от усталости <...>

Володя Егоров привез мой обед и пол-литра водки <...> Выпили. Хорошенько закусили и поехали в Выборгский дворец культуры, там танцевали. <...> С 9-го работаю на заводе им. Сталина. В цехе холодно <...> Вчера и сегодня веселые сводки из-под Сталинграда <...>

В последние дни ходят упорные слухи, что на днях будут прорывать блокаду, что приехали Ворошилов и Жуков <...> На заводе всеобщее ликование, люди поздравляли друг друга, плакали и целовались. Я сам с трудом сдерживал слезы. <...>

Итак, я комсорг ЦК ВЛКСМ завода им. Сталина <...> Домой прихожу поздно. Устаю, но много делаю полезного. День проходит плодотворно. Ребята меня любят, ликуют, радуются моему возвращению в комсомол...»

¹ Борис Александрович Белов — боец истребительного батальона, комсорг ЦК ВЛКСМ Металлического завода (май 1943 — сентябрь 1944), самодеятельный поэт, печатался в заводской многотиражке. Дневник публикуется в авторской редакции с незначительными сокращениями (ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 11. Д. 9).

Фрагмент неотправленного письма от 21 июня 1941 года
Ивану Калашникову:

«...Время сейчас тревожное, ожидательное.

Бикфордов шнур подожжен <...>

То, что я писал в последнее время — все мура амурная на кислой простокваше. Ничего меня не удовлетворяет. Пока пишешь — все кажется шедевром, а остынешь, присмотришься и становишься злым на себя, как человечество в наши дни. <...>

Пока нечем похвастаться. Сейчас суббота, 10 часов вечера. Ходил два часа по парку. Все в цвету. Вдохновлялся природой и тоскливо смотрел на влюбленных, а пришел домой — растерялся, не знаю, что делать, и идти не к кому и ожидать некого, и пустота какая-то в комнате.

Все получается не так как надо, все навыворот. Все наоборот. Но, вероятно, скоро придется забыть о лирике. Не до нее будет. Жаркие дни не за горами. Будь счастлив. Не скучай обо мне, а главное — работай. Работа — забвение и счастье. Привет Фани. Желаю вам обрадовать всех крепким и буйным наследником. <...> Крепко жму руку...»

Воскресенье, 22 июня 1941 года

Солнечное утро. Южный ветер шевелит зеленые ветви. Ленинградцы выезжают в город, на дачи. Я поехал на Пороховые к Виктору Ивановичу. Застал его у мольберта. <...>

Он показал мне последние этюды и новый эскиз к картине «Перед грозой». <...> В его комнате весело, на стенах висят знакомые картины и натюрморты. <...> Пахнет скипидаром и красками. В распахнутые окна врывается аромат цветов. Они растут у него в палисаднике. Мы оба любим цветы. <...>

После обзора работ начинаем толковать об импрессионизме, его вождях и последователях. Переходим на современников. Я говорю об упадке буржуазного искусства и о младенчестве нашего, социалистического. У нас разгорается спор.

И этот момент в мастерскую с шумом вбегает младший брат Виктора и с мальчишеской запальчивостью сообщает потрясающую новость. Германия нам объявила войну. Немецкие самолеты бомбили наши города.

Нам не верится. Быстро накидываем пиджаки и выходим на улицу. У репродукторов толпятся прохожие. Слышим слова диктора, вторяющего речь Молотова. Собственным ушам нельзя не верить!

Итак, война с фашизмом началась.

Не знаю почему, но у обоих вырвался вздох облегчения. Наконец-то! Последние годы каждый из нас знал и говорил в узком кругу,

что война с фашизмом неизбежна. Атмосфера накалялась, и вот наступила развязка.

В последние недели велась лихорадочная подготовка, началась мобилизация. В народе ходили антигитлеровские анекдоты. Каждый, кто слушал радио, следил за печатью, посещал лекции о международном положении, знал, что бикфордов шнур подожжен.

Поездка Гесса в Англию вызвала много толков и опасений. Лекторий был переполнен. Народ ожидал войны и был уверен, что война не будет длительной, так как наша военная мощь значительно выше германской. Я с Виктором пошел в магазин купить вина. По дороге выпили по кружке пива. Надо было обсудить создавшееся положение. Искусство неожиданно само по себе отошло на задний план.

<...> Мы сидим за столом. Чокаемся. Пьем за нашу армию, ее вождей и наш народ. Мы твердо уверены в нашей победе и почему-то думаем, что переживем эту страшную войну¹.

Я недолго пробыл у Виктора. Надо было возвращаться домой, приступить к дневнику, к тому, что, может быть, меня дома ожидает повестка о явке в военкомат.

Прихрамывая, Виктор проводил меня до трамвая. Мы простились надолго.

Народ возвращался из пригородов. Трамвай был переполнен празднично одетой публикой. У всех возбужденные лица. На устах одно слово — «война». Это не война с Финляндией, которую Ленинград, находясь на пороге фронта, чувствовал только по затемнению, госпиталям и движению войск. Это война с Гитлером. Большая война. Война отечественная.

Проезжая по городу, заметил, что у магазинов собрались хвосты. Население начало панически запасаться продуктами.

В Лесном мимо дома проезжают машины, груженные скарбом дачников. Пропали авансы. Не до дач! Ни одного дачного сезона не успели провести ленинградцы в живописной Финляндии. Народ по-разному воспринял весть о начале войны. Одни со вздохом облегчения, другие с замиранием сердца.

* * *

Советские люди привыкли к газете и политике. Они настороженно смотрели на запад и восток. Войну с Германией ожидали. Опасались

¹ Разве могли мы тогда знать, что пьем вместе в последний раз, что года не пройдет, как один из нас будет лежать в безвестной братской могиле, а другой станет инвалидом Отечественной войны — Примеч. автора.

применения химии и бактериологии. Ежегодно проводились учения ПВО. Ожидали, что война с Германией станет прелюдией к большой войне с капиталистическим миром. Боялись остаться в этой войне одинокими. И вот схватка началась.

Город быстро принял воинственный вид. Пачками ловили «шпионов», задерживали подозрительных. Некоторым не повезло, и их по два или три раза окружала толпа, иногда избивали и всегда препровождали в милицию. В облавах на шпионов принимали участие все от мала до велика.

На стенах домов и заборах расклеены плакаты «За Родину!», «Родина-мать зовет!», «Смерть фашизму!», «Все как один на защиту Отечества!», «Все для фронта!», «На поддержку Красной армии могучее народное ополчение!».

И ополчение началось после исторической речи Сталина по радио от 3 июля.

В городе с первого дня было объявлено военное положение, полководцы Гражданской войны возглавили командование северо-западным, центральным и южным направлениями.

С 11 часов вечера и до 5 часов утра над городом вывешивают аэростаты. На набережных, мостах и крышах зданий установлены зенитные орудия и пулеметы. Комитет обороны издает указ за указом. Люди уходят на фронт. Цеха промышленных предприятий заметно пустеют. Даже попрощаться бывает некогда, а иным уже не с кем. Началась эвакуация. Мирные предприятия перестраиваются на военный лад: там, где делали игрушки или текстильные машины, стали делать пушки, минометы, бомбы.

Авиационную промышленность в первые дни эвакуировали в тыл. Ленинградцы с тревогой ожидают налетов на город немецкой авиации.

В те дни я записал в дневнике:

«Началась война с фашизмом, тот кто на фронте, быстро забудет, что такое покой и привыкнет к ужасам. Тот, кто останется в тылу, забудет отдых. Сны будут мятежны и непродолжительны. Это последняя война человечества. Социалистическая Россия призвана сыграть решающую роль в уничтожении войн посредством войны, войны необходимой, связанной, справедливой. Наполеон сломал голову в России. То же самое произойдет и с Гитлером. Вечный мир воцарится на земле. Люди навсегда забудут страдания и несправедливость. Но никогда они не забудут нас, большевиков, людей мужественных, сильных, честных, самоотверженных и дальновзорких. Мы ожидали завязки, а теперь будем благополучно развязывать в свою пользу. Победа будет за нами! Вперед в бой!»

Период мирного строительства закончился. Заводы перешли на круглосуточную работу. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал главным. Плакаты призывают молодежь к оружию и спрашивают: «Комсомолец, ты записался на фронт добровольцем?»

В ночь на 23-е я проснулся от выстрелов зениток. Вероятно, в город пытались прорваться неприятельские самолеты-разведчики. Ленинградцы плохо спали в первые ночи войны. По городу проезжали танки, проходила пехота.

Радио сообщало, что немецкие регулярные войска перешли границу от Балтики до Черного моря. Неприятельские бомбардировщики бомбили наши города. В Англии Черчилль заявил, что в войне произошёл новый поворот и его страна поможет России в борьбе против Германии.

Сестра Катя мобилизована в Красную Армию.

Я работаю по 12–15 часов в сутки. Работаю с энтузиазмом. Очень устаю. Немецкие войска наступают. Каждое утро в цехе на политической карте Европы красные флажки отодвигаются к центру России.

У карты толпятся рабочие, недоумевают. Много разных толков. Люди жадно слушают сводки Совинформбюро, газеты расхватывают, у щитов с прессой постоянно толпится народ.

В воскресенье 29 июня приехал Самуил с Аней. Гуляли по парку. Настроение возбужденное, приподнятое. Ездили на Охту. Посетил Мишу Владимирову. Купил детям на прощание подарки. Заснял с крестником, потом с Самуилом. Аня уехала домой. Я с Самуилом поехал к Виктору Ивановичу. Пробыл там недолго. Самуил отправился домой. Я пошел к Седовым. Беседовал с Катюней. Она была рада, что я забронирован за заводом. Предложила нам пойти в загс зарегистрироваться. Оставляли ночевать. Я от всех предложений отказался. Не до этого. На уме — война.

2 июля написал Ивану Калашникову письмо и подал заявление — иду на фронт добровольцем. Работа на ум не идет. Даже стыдно оставаться на заводе. Я молод, силен, одинок, вдобавок считаю себя поэтом. Кому же как не мне с оружием в руках отстаивать независимость Родины. Иного выбора быть не может.

Поэт я довольно сырой, чтобы стихами вдохновлять народ и воинов на подвиги. А штыком владеть дело нехитрое. Пусть в тылу остаются более ценные люди, к тому же там хватает стариков, инвалидов, многосемейных и трусов. Мое место на поле сражения. Вася Епанчин также уходит добровольцем. Мечтаем попасть в одно подразделение артиллеристами. Я каждый день захожу к нему в цех и беседую у станка. Уходит в ополчение Анатолий Муравьев, Борис Гвоздиков и другие.

Производительность низкая, у всех воинственное настроение. Я на днях ухожу на фронт.

Отглядываюсь назад. Жизнь прошла пасмурно. В работе, в изучении всяческих историй, литературных опытах, спорах об искусстве и политике. В любви, личной жизни не везло. Семьи не чувствовал. Друзья попались на редкость хорошие. Редкие друзья. <...>

Иду на фронт с мыслью победить или умереть. Счастье человеческое будем завоевывать. Мы — русские люди. Мы уходим на поля сражений, чтобы в кровавых боях отстоять не только свою свободу и независимость, но и свободу и независимость народов поработанной Европы. Мы живем на ради себя, а во имя грядущего общечеловеческого счастья. Пусть на наших костях и крови будет воздвигнуто коммунистическое общество. Пусть грядущее поколение не знает, что такое война, диктатура, эксплуатация. Мы умертвим ужасы и разрушим трагедии общества.

Конечно, в 26 лет с жизнью расставаться нелегко. Когда у тебя есть светлое будущее. Смертельная схватка началась. Жертв будет много. Я не имею ни искры надежды на возвращение с фронта. Жизнь моя принадлежит не мне, а обществу, которое меня сделало человеком.

Последние четыре года я чувствую себя морально ущемленным. Демобилизация из войск НКВД. Отказ в приеме на родной завод, все это мешало мне вступить в партию. Я чувствовал себя обиженным и опустошенным. Но я остался честным до конца перед Родиной, перед своим народом. В доказательство этому — мой добровольный уход на фронт. В моих жилах течет славянская мужественная кровь. Я не националист. Но я имею право гордиться великими качествами своего народа, ибо я знаю хорошо его историю, как по старым, так и по новым источникам.

Единственное, о чем я сейчас жалею, это о том, что не оставил наследника, свою плоть и кровь. Быть может, это и к лучшему. Во время войны дети теряют своих родителей. Мне будет легче на фронте — меньше забот и дум о доме. К тому же у меня остался брат по крови.

2 июля 1941 года

Лучшие сыны города уходят на фронт. Война явилась хорошей проверкой людей. Теперь нужны не слова, а действия. Валентин Копьев ушел добровольцем. Василий Ивлев взят на второй день мобилизации.

С Васей Епанчиным зашел к Якубовским. Дома их не застал. Они ушли в театр. У людей хватает мужества увлекаться искусством. Мы увидели на стене карту Европейской части СССР. На ней были наколоты флажки, обозначающие линию фронта.

Алексей Мартынов уехал с семьей в командировку.

Со 2 июля являюсь бойцом истребительного батальона войск НКВД. Работаю 9 часов, 4 часа учусь военному делу. Нахожусь на казарменном положении. Отдых пять-шесть часов в сутки.

Дни стоят знойные. По городу непрерывно движутся войска, город грохочет, как исполинская кузница. <...>

Заводы спешно куют оружие для фронта. В обеденный перерыв митингуют. Народы Советского Союза откликнулись на призыв вождя. Все те, кто недооценивал опасность войны или оставался равнодушным к ней, после выступления тов. Сталина ясно осознали смертельную опасность со стороны гитлеровского империализма. Люди стали особенно сплочены.

На полигоне происходят учебные стрельбы. Среди ополченцев встречаю много знакомых.

12 июля 1941 года

Ждем со дня на день выезда на боевую операцию. Наша задача — борьба с парашютными десантами. В последние восемь суток мне дома удалось быть всего один раз. Чувствую усталость, пропах потом и оброс щетиной. Получил письмо от Ивана Калашникова. Работает у себя в мастерской и ждет повестку. Узнал от Александра Иванова, что Виктор собирается эвакуироваться из Ленинграда. Об остальных друзьях пока ничего не знаю.

Скоро лицом к лицу встречу с врагом! Увижу бой. Быть может, доживу до славных, радостных дней счастливого окончания войны. Буду надеяться.

13 июля 1941 года

Последний раз хожу по Лесному, разношу повестки родным товарищам, отправленных вчера на фронт. <...> С полудня на заводе делаю застежки к кобурам для комсостава. Вечером грузимся на машину. Едем в филиал музея Ленина. Прощайте, дом, родные, друзья, завод, Ленинград. Я уже воин Красной армии. Вступаю в Отечественную войну.

Первый бой

Ленинград. Середина июля. Солнце эвакуируется на запад. Нас пятнадцать добровольцев, вооруженных винтовками и гранатами. Садимся на грузовик. Бросаем прощальные взгляды на корпуса родного завода. Впервые чувствую щемящую непонятную тоску. Доведется ли

вернуться домой, на завод? Увидеть вновь семью, друзей? Мы уезжаем на фронт... Через 20 минут мы уже в центре города на площади жертв революции (Марсовом поле).

Марсово поле. Как много в этих двух словах животрепещущей истории России царской и России социалистической! Летний сад. Величественное здание казарм одного из гвардейских полков. Центр имперской столицы, сердце Северной Пальмиры. Мраморный дворец, ставший после революции филиалом музея Ленина, ныне место сбора идущих на фронт ленинградских ополченцев. У здания десятки автобусов и грузовиков, они подвозят людей, оружие, продовольствие.

Волнуемся и часто курим. Изнываем от жажды. У крана с сырой водой очередь в десятки человек. Истребители сидят и лежат на газонах. Много пьяных. Поют песни. Люди возбуждены. В полночь наш батальон строится в колонну по четыре. Строем идем в Летний сад. С нами несколько девушек сандружинниц. Ложимся на траву. Сон отступает. Кое-как дремлем. В голове костры мыслей. Впереди черная неизвестность. Росистая вода освежает. Даже холодно становится. Первая ночь на земле, холостяку не так обидно, а каково женатым расставаться с теплом женского тела?!

Мы становимся бойцами. Скоро станем фронтовиками, одни смертниками, другие героями. С непривычки знобит. Приходится вставать с пыльной затхлою травой и ходить взад-вперед, чтобы согреться.

Ленинградская июльская ночь коротка. Рассвело. В небе стали заметны колонны аэростатов. Высокое чистое недосягаемое небо уже успела осквернить черная тень войны.

Летний сад загудел, словно улей. Люди ходят между мраморных статуй, задрапированных досками. Искусство спрятали от глаз войны.

Тысячи бойцов и командиров лежали и ходили по мятой траве. Командование совещалось, обсуждало, отдавало приказы. Батальоны выстраивались на поверку. Занималось солнечное утро. Аэростаты возвращались на землю после ночевки в настороженном пространстве неба.

Нам привезли обмундирование и продовольствие. Сразу стало шумно и весело. Получили венгерки, пилотки, кирзовые сапоги, белые гимнастерки, брюки, ремни и портянки, вещевые мешки. На наш батальон не хватило рубах. Гимнастерки одели на голое тело. Получили по две банки мясных консервов и одной банке сгущенного молока, сухари, сахар. Другим батальонам выдали жалование и пистолеты. В 8 часов завтракали холодными консервами. Потом опять формировались и переформировывались подразделения.

День выдался знойный. Выходили из сада за папиросами и водкой, а те, кто жил поблизости, успевал сходить проститься с семьей. Купались в грязной, вонючей Фонтанке. Один умудрился утонуть. Глупая преждевременная смерть вызвала не слезы, а смех. Люди становились бесшабашными и спокойными по отношению к чужой жизни.

Во втором часу пополудни стали грузиться на машины. Десятки грузовиков запрудили старинные аллеи Летнего сада. Мы все ходили в военной форме, но кое-кому не хватило сапог. Садились на машину босые и пьяные. Били себя в грудь и клялись стать героями. <...> Ехали через весь город с песнями. Ленинградцы нас тепло провожали взмахами правой руки. Особенно дети. Было трогательно и одновременно радостно за свой народ, за свой тыл. Мы на последней скорости неслись навстречу ужасам фронта. Вскоре Ленинград скрылся в дымной хмари. Все дорогое и близкое осталось далеко позади.

Небо застлало зловещими тучами. Хлынул проливной дождь. Мы быстро промокли.

Постепенно стали знакомиться ближе друг с другом. Нас трое рабочих с одного завода, ехали в одной машине. Мы болтали без умолку о минувшей жизни, стараясь не думать о будущем. Дождь прошел. Солнце вновь засверкало из-за облаков. Мы проезжали мимо незнакомых селений, полей и лесов. Пейзажи казались живописными. Тучи рассеялись, и небо после дождя стало ясным и приветливым. Деревья и травы, омытые дождем, вновь засияли свежей зеленью. На полях поспевал урожай 1941 года. Вновь стало жарко, от нашей сохнувшей одежды столбом валил пар. В небе летали птицы. Не верилось, что совсем рядом идет война.

День начал клониться к вечеру. Мы устали от тряски. Водители остановили машины для маскировки. Мы были уже в прифронтовой зоне. Здесь погуливали фашистские стервятники. У станции Веймарн на наш бронепоезд пикировал немецкий бомбардировщик. Беспорядочно чертыхались зенитки. Появились два неприятельских самолета. Мы соскочили с машин и залегли в придорожной канаве. Зенитчики повели по самолетам беспорядочный огонь. Это были первые вражеские самолеты, встреченные нами. Самолеты удалось отогнать. Мы забрались в автомашины и продолжали путь. По бокам дороги у кромки леса стояли наши артиллерия и кадровые войска. Наконец головная машина остановилась. Прозвучала команда, и бойцы попрыгали в придорожные кусты. Машины повернули назад в Ленинград. Нам приказали не курить, не расходиться и соблюдать полную тишину, так как противник близко. Мы в этом не сомневались, слыша ружейно-пулеметную стрельбу и разрывы мин. Впереди был фронт.

В лесу стало холодно. Одежда наша не успела полностью просохнуть. Комары не давали покоя. Настроение преобладало взвинченное и далеко не бодрое, особенно у тех, кто успел с утра напиться пьяным и сейчас с похмелья стучал зубами и топал ногами от холода, отмахиваясь от надоедливых комаров. Кто-то ел консервы, кто-то жевал сухари, кто-то шепотом переговаривался с соседом. Очень хотелось курить.

Кругом был лес. В этом лесу расположились тысячи бойцов и командиров. Для большинства из нас настоящая обстановка оказалась неожиданностью. Никто не мог подумать сутки назад, что нас так быстро отправят на фронт. <...> На лицах сосредоточенность и нервозность. С часу на час можно ожидать боевой приказ. Мы ждем его, сжимая в руках винтовки. К вечеру напряжение спадает, дает себя знать усталость.

После дождя к деревьям и кустам нельзя прикоснуться. С ветвей от ветра падают холодные брызги дождевой воды. Наступает ночь. Темное небо разрезают вспышки осветительных ракет противника. Стрельба не прекращалась. Фронт совсем рядом.

Незаметно подкрался дымный рассвет. Люди поднимались с травы и расправляли онемевшее тело, закуривали украдкой, по-мальчишески пряча папироску в кулаке. Начал моросить дождь. Мы закусили холодными консервами. С рассветом нас выстроили повзводно, поротно и побатальонно. Низко над лесом залетели фашистские стервятники. Они фотографировали нашу дислокацию так нагло, что задевали бронированным брюхом своих машин верхушки сосен. Пулеметно-оружейная стрельба усилилась. Нам объяснили боевую задачу — необходимо выбить немцев из Среднего Села, находящегося от нас в двух-трех километрах. Вооружившись винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью, мы двинулись вперед. Я с любопытством следил за выражением лиц бойцов. На большинстве из них заметен страх. Одни отстают, другие забегают вперед. Командиры путают команды, теряются в обстановке. Получилась путаница и неразбериха, а самолеты противника, будто издеваясь, в упор расстреливают нас из пулеметов. <...>

Появились первые раненые и убитые. Приступили к работе санитары и военфельдшеры. Наших самолетов не было видно. Мы видели не только фашистскую свастику на крыльях и кресты на фюзеляжах, но и лица летчиков, до того низко летали самолеты. <...> Мы метались из стороны в сторону. Все бросились на землю, пытаюсь укрыться за пни и кочки. <...> По нам вели огонь из минометов, пулеметов и автоматов. Лес наполнился шумом и треском. Мучила жажда. Сердце билось учащенно. От перенапряжения кружилась голова. Мысли путались и сбивались. <...>

Солнце пряталось за тучи. Утро было серым и дымным. В полдень ожидалась жара. Мы вели беспорядочный огонь. Я успел израс-

ходовать около сотни патронов. Над головой свистели пули и жужжали мины.

С большими потерями выбили противника из села. Немцев в селе было немного. С полсотни человек. Раненых они унесли с собой, убитых мы нашли всего три или четыре человека. Нашему капитану оторвало снарядом обе ноги.

Полдень. Изнываем от жары. Пить из колодцев нам запретили во избежание отравления. Нашлись смельчаки, которые попробовали воду и нашли ее пригодной для питья. Тогда сотни уставших, изнывающих от жажды бойцов окружили колодец.

Подходили с флягами, кружками, банками, котелками и даже пилотками. Запомнилась такая картина: на фоне пылающих домов у высоких колодцев стоят, сидят и лежат измученные трехчасовым боем бойцы, жадно пьют воду кто из чего, курят, стоя оправляются. <...> Из сарая тащат связки колбасы, охалки буханок хлеба, консервов, делят, ругаются, прячут по карманам, едят с жадностью, другие остаются голодными.

Настроение от первой встречи с врагом осталось неприятное. Визг мин, свист пуль, стоны раненых, их мольбы дать глоток воды, помочь, пристрелить, чтобы избавить от мук, а в результате пустая деревня с четырьмя трупами немцев. И все же в целом настроение бодрое, боевое.

Начался артобстрел. Снаряды рвутся в десятке метров. Началась паника. При каждом выстреле инстинктивно прижимаясь к земле, выходим из села. И чем чаще и ближе ложились снаряды, тем быстрее двигались бойцы, пока наконец не побежали. Опять жертвы. Многие бежали во весь рост, выдавая себя и других торжествующему врагу, у которого при виде этого поднималось настроение. Я шел рядом с командиром взвода по направлению к опушке леса. По пути подобрали раненого в бедро. Ранение показалось тяжелым. Боец мучился, страдал. Наконец заговорила наша батарея, но быстро смолкла, подавленная немецкими снарядами.

Мы вошли в лес. В глаза бросились в беспорядке оставленные боеприпасы, продовольствие, амуниция и даже оружие. Хозяина не было. Полный хаос и безотчетность, никакой организованности и дисциплины. Санитары носили раненых в наспех раскинутые палатки, где им оказывали первую помощь до отправки в тыл. От холода зуб на зуб не попадал. Пошел проливной дождь. Мы промокли до костей, а главное, оружие стало сырým. Костры разводить было нельзя, чтобы не выдать себя противнику, который великолепно знал наше расположение. Дождь продолжал лить. Одежда стала тяжелой и липкой, промокли остатки табака, спички и бумага.

Смеркалось. Бойцы бродили группами и в одиночку в поисках своих подразделений. Задержали двух шпионов, переодетых в нашу форму. Отвели их в штаб. А сколько их расхаживало среди нас и разговаривало с нами?! Я не боялся так пуль и снарядов, как предательства и шпионажа. Гитлер позаботился наводнить нашу землю слизняками. Изредка над нами пролетали немецкие разведчики и штурмовики. Мы открывали по ним групповой винтовочный огонь. Они отвечали пулеметными очередями, после чего раздавались крики и стоны раненых. Около меня несколько человек остались лежать неподвижно, убитые и раненые.

Когда замолчал дождь и небо прояснилось, мы услышали со стороны Ленинграда шум моторов, а затем увидели на шоссе несколько танков и среди них КВ. За танками двигалась артиллерия и пехота на грузовиках. Мы стали выходить к шоссе. <...>

Около танка КВ шел сам Клим Ворошилов. Вид у него был бравый, воинственный и в то же время простой и притягивающий. Он шел легкой властной походкой. Одет он был в защитный плащ без знаков отличия. Из-под фуражки белели виски. Позади него волочилась легковая машина. В ней сидел военный с четырьмя ромбами.

— С восемью десятками мерзавцев не можете справиться?! Отставить «ура»!

Мы стали выстраиваться в боевые порядки. Всех обуял энтузиазм предстоящей битвы. Забыли усталость и пережитый страх. Первый маршал вдохновлял нас на сражение. Его слова прозвучали как воинственный клич. Мы проверили оружие, пополнили боеприпасы, вышли на дорогу. Но вскоре пришлось отступить в придорожную канаву. Мы шли по воде и грязи, а по дороге помчались вперед танки. Впереди завязался бой. Наша артиллерия била по немецкой. Завязалась дуэль артиллеристов. В звонком прохладном воздухе зарокотали моторы. Появилась наша авиация. Разгорелся воздушный бой. Слышались разрывы бомб. Небо после дождя сделалось удивительно живописным. Умирать стало весело и красиво. Земля, омытая дождем, и нарядное небо загудели, задрожали от разрывов снарядов. Воздух наполнился трескотней автоматов, пулеметов, винтовочными выстрелами, шипением мин, которые хором пели над нами. Пахло порохом и гарью. Мы быстро шли, пригибаясь к земле, иногда падая и плотно к ней прижимаясь. Противник обстреливал дорогу.

Танки проскочили село. Стали попадаться убитые. Особенно запомнились два мертвых немца. Один из них, запрокинув голову и оскалив зубы, лежал с открытыми глазами. Волосы курчавились белыми кольцами. Лицо было черное, как от удара молнии. Растопыренные ноги

Б. Храмов

Дневник школьника¹

«Учились пять человек. Больше ребят не было. Был 1-й урок арифметика, 2-й — сидели, так как учитель по русскому языку не пришел. <...> Аля встала за папиросами. Ребятам до 16 лет папирос не дают, а девочкам дают. Достала две пачки “Норда”. <...> Хлеба сбавили, теперь будут давать 125 г, а рабочим в два раза больше. Аля и я учиться не пошли. <...> У нас был один урок — ботаника. По русскому учительница не пришла, были четыре человека ребят. Была тревога, продолжалась два часа. <...> Поехали в баню. Там был такой холод, как на улице. Вода еле теплая. Мы с папой продрожали целый час. Все-таки вымылись. Но так озябли, прямо ледяшки. <...>

Стали встречать Новый год. Зажгли лампу. Встретили по-настоящему. Выпили по две рюмочки винца, съели по три штуки лепешек, хлебца по кусочку и по конфетке. Поздравили друг друга с Новым годом. Т[етья] Маня маленько поплакала. <...> Умерла бабушка, д[ядя] Жан, Вова, Витька, д[ядя] Ваня. Наверное, умерла и т[етья] Варя. <...> Не знаю, как мы выжили. Наверное, уже пол-Ленинграда умерли. Но еще все впереди, может, и мы будем на том свете. От такого питания умереть не ахти».

1/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 час. Съел кусочек хлеба с колбаской и [выпил] чайку. Все-таки жрать очень хочется. Аля с Натой поехали искать коммерческий магазин. Но, конечно, ничего не нашли. Привезли шоколаду. Три плитки дают на четыре купона мясного талона. Теперь мы господа. Согласились беречь шоколад к празднику, но не утерпели. Вечером пол- плитки не стало. Сходили с М. П. в библиотеку.

Приехала тетя Настя и увезла Натку. Стали обедать. Был суп с клецками. На второе мама выловила клецки из супа и дала по пять штук каждому и по кусочку колбасы. В супе было каждому по три клецки. На третье чай. Едим пока, что надо. В 18:30 была тревога.

¹ Рукописно-документальный фонд ГММОБЛ.

Вечером все, кроме меня, играли в лото. Мама выиграла 10 руб., а Аля 5 руб. Я читал книгу «Салават Юлаев». Ничего, читать можно. Ужинали.

Мама дала по кусочку хлеба. В двенадцатом часу легли спать. Больше писать так много не буду. <...>

[2/XI-1941 года]

Встал в 12 ч. [На завтрак] был кусок и выпил чашку чая. Разделили шоколад. Остались две плитки. Але завтра надо идти в школу, а мне в 7-й корпус в бомбоубежище, учиться. Пообедали, сели играть в девятый вал. Выиграл 80 коп. В 9 ч. вечера заснул.

3/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч., позавтракал и пошел к 12 ч. 30 м. учиться. Можно сказать, не учиться, а сидеть за партою без книг. Первый урок ботаника, второй — русский, третий — арифметика. Всего три урока. В классе поставлен длинный стол, и за столом сидят 14 человек ребят и слушают учителя. Еще не успел познакомиться.

Пришел из школы и сказал, что больше не буду учиться. За это мама запустила в меня клубком ниток, а после заставила меня же искать этот клубок. Мама предложила съесть по кусочку шоколада. Конечно, я не отказался. К празднику, наверное, останется от шоколада ножки да рожки. Обедал: на первое суп с клецками, на второе — клецки с мясом, на третье — кисель. Хорошо, что у нас есть мука, а то мы бы пропали. В 18 ч. 45 м. была тревога. Сбросили штук 20 фугасных бомб. Здорово дрожал наш корпус. В 20 ч. был отбой. 20 ч. 30 м. ужинал — маленький кусок хлеба с чаем. После мама дала маленький кусочек шоколада. Ужасно хочется картофеля, не помню уже его вкус. Конечно, хочется и хлеба. Что это 200 граммов? На один раз. Папа обещал привезти картофель. Интересно, привезет или нет?

Ну ладно? Много уж у меня дум. Завтра опять идти в школу-бомбоубежище. Очень хочу увидеть папу. Он обещал приехать 5-го. Но доживем ли мы до 5-го. Это вопрос.

4/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч. Позавтракал. Пошел учиться к 12 ч. 30 м. После учения пришел домой и поехал на Финляндский вокзал. Только вышел из трамвая. Тревога! Загнали в бомбоубежище. Просидел 30 мин. Отбой! Купил две книги: «Ботанику» и «Арифметику». [Вернулся домой], пообедал и стал делать домашнюю работу. Как заведено, в 18 ч. 45 мин. была тревога. Поужинал. Полдвенадцатого был отбой. Лег спать.

5/XI-1941 г[ода]

Встал в 10 ч. Повторил ботанику. Позавтракал. Аля пришла со школы. Так как был арт. обстрел. 12 ч. 15 мин. пошел учиться.

Пришел со школы и стал делать домашние уроки. Ждем папу. Около 19 ч. приехал папа, привез 800 г хлеба, банку шпрот, гусяного сала и маленько сахара. Сели играть в лото. Я выиграл 4 руб. Поужинали и легли спать.

6/XI-1941 г[ода]

Встали 8 ч. 15 мин. Сходил с папой в баню. После поехали в Дом Красной армии обедать. У папы было два разовых талона. В школу не пошел, так как приехал папа. Пообедали с Алей на один талон, а папа на свой первое, суп с горохом и бобами, очень густой, съели по тарелке. На второе две свиные котлеты с бобами. Это разделили пополам. На третье чай.

Мы с Алей поехали домой, а папа на поезде в 16 ч. 30 мин. к себе в часть. Приехали домой, здесь тоже пообедали. В 22 ч. ужинали. Затем легли спать. Сегодня, когда полный живот, приятно спать.

7/XI-1941 г[ода]

Встал в 10 ч. Позавтракали. Две чашки какао и полтора кусочка хлеба. Мама дала по конфетке «Аида». В 11 ч. был арт. обстрел. Приехала Галя, но через десять минут уехала.

9/XI-1941 г[ода]

Проснулся в 11 часов. Валялся в кровати. Встал в 14 час. Поел. Кусочек хлебца с подсолнечным маслом.

Приехала Аля из города. Купила себе [учебник] истории для 7-го класса. А мне — ничего. Пообедали: [на первое] суп-рассольник, [на второе] ложку черных макарон.

Пришел с завода дядя Коля, его кладут в больницу. Что-то признали с сердцем.

Сделал домашнее задание по ботанике. 21 ч. 30 мин. Легли спать.

10/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 час. Позавтракал. 50 г хлеба, обжаренного на сковороде. Это два маленьких кусочка. 12 ч. 15 мин. пошел учиться. Но не учился, так как была тревога, продолжалась до 3 час. В тревогу мы не учимся. Пришел домой, в 4 ч. мама дала по кусочку хлебца. В 5 час. был обед. 1-е суп рассольник, но очень жидкий. На 2-е мама пожарила по

одному кусочку хлебца. Думаем, что Дуся ворует. В суп т[ебя] Маня положила много крупы, и вообще супу было много, а стало мало, наверно, утром съела Дуся, да и кто же еще может. Не Пушок же полезет.

Мне Дуся очень не нравится. Все суется, куда не нужно. И ноет все время, что ей дают мало есть. А сама ест, как В. В. и М. П. вместе взятые. В 8 час. написал бабушке письмо. Зовем ее погостить. В 9 час. стали играть в лото. Я выиграл 4 руб. 30 коп. После лото выпил чашку пустого чая. Затем легли спать.

11/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч. Мама дала два маленьких кусочка хлеба и кипятку без сахара, так как сахар весь кончился. Сегодня новая декада, получим поесть. Пока еще никто не ходил. Хотел идти учиться, но была тревога, продолжалась 30 мин. После пошел. Учились пять человек. Больше ребят не было. Был 1-й урок арифметика, 2-й — сидели, так как учитель по русскому языку не пришел.

Пришел с учебы. Ждал обеда. У Али в школе давали молочный рисовый суп. Стоит 1 рубль.

3 ч. 30 м. обедали. Был очень хороший обед. Первое: суп с клецками, по три клецки. На второе клецки с котлеткой по четыре клецки и кусочек хлебца. В общем, хорошо. Сытно. После обеда сделал уроки по арифметике. По ботанике сделаю завтра. Игнали в лото. Выиграл 4 руб. 9 ч. 30 мин., лег спать.

12/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 часов. Ничего не ел, потому что на 13 ноября не давали. У нас взято на один день вперед. Говорят, хлеба будут давать меньше. Мама дала одну конфетку, и я пошел в школу. Сегодня приедет папа. Часов в 7 вечера. В школе было три урока: две арифметики и ботаника.

Пришел со школы. Приехал папа в два часа вместо¹ семи. Приехал рано, как раз кстати. Привез 800 г хлеба и банку шпрот. Я не ел со вчерашнего вечера. Мама дала кусочек хлебца и сухарик и помазала жиром.

Правда, не могу сказать, чему я больше рад, папе или хлебу. Кажется, папе. Я его стал очень любить. Раньше любил, но не так. С папой случился [неприятный] случай. Чуть не попал под трамвай. Хотел прыгнуть на ходу, но не успел и упал. Здорово расшибся. Привез мне русские сапоги. Только мне они все-таки большие. Я ношу 35-й [номер], а сапоги — 39-й. Папа поехал в банк. Я сделал домашнее задание. В 5 ч. обедали

¹ Так в тексте.

суп: [на первое] суп с клецками, [на второе] по ложечке макарон, которые привез папа.

Были тревоги. Папа [вернулся] в 9 ч. Мы уже успели поужинать.

Слушал передовую статью «Ленправды». Статья Хозина — главнокома¹ Лен. фронта. Он пишет, что Ленинград окружен и продовольствия не могут доставить. Говорил еще, что нужно подтянуть ремни. Вспомнил, что давали в голодное время. По-моему, сейчас хуже. Там можно достать хлеба у спекулянтов, а сейчас хуже. Ничего, кроме что дают по карточкам — 600 г крупы на месяц да 200 г хлеба, да вот говорят еще сбавить хлеба. Сейчас даже жмых, и то не достать. Ну, ладно, разговорился. 10 ч. 30 мин. легли спать.

13/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч. Так и есть, хлеб сбавили. Иждивенцам и служащим по 150 г, а рабочим 300 г. Дядя Коля лег в больницу. Папа с мамой поехали в город. Мама в ломбард, а папа в банк. Теперь папа приедет числа 20.

Я съел кусочек хлебца с жиром и две конфетки с чаем. Не пошел в школу. Аля пришла из школы. Им тоже ничего не стали давать. На обед был суп с макаронами, но не такой вкусный. Я только полтарелки съел. Остальное вылил. Наверно, мне он показался невкусным, потому что я ел перед супом кокосовый и маргариновый жир с солью. Вчера легли спать в 11 ч., была здоровая тревога. Погас свет. Наверно, сбросили на электрическую подстанцию бомбу.

14/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 часов. Пришел в школу, там были ребята. Сговорились и все убежали. Не учились. В 5 ч. обедали. Эти же макароны, но гораздо стали вкусней, и жидкая перловая каша. Были тревоги. <...> В 9 ч. 30 мин. ужинали оставшимся: кашей по три ложки и чайком с маленьким кусочком хлеба. В обед было по пять ложек каши — на две ложки больше, чем в ужин.

Как там дядя Коля? Сегодня было много тревог. Он, наверно, все время бегаёт в бомбоубежище в больнице. 10 ч. Легли спать.

15/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч. Сходил в школу, было два урока. У нас будет немецкий язык, а я учил английский. Аля купила мне русский язык.

Обедали. Был суп с клецками. Очень густой, на второе — кисель. Вечером поужинали и легли спать.

¹ Правильно — командующего.

16/XI-1941 г[ода]

Проснулся в 10 ч. Съел кусочек с половиной хлеба с жиром и [выпил] чайку. Провалился в кровати до 3 часов. В 3 часа был обед. Суп с клецками и на второе кисель из хлебного кваса. В 4 ч. пошел в баню. Пришел из бани, съел полкусочка [хлеба] с жиром и [выпил] чайку. Иг- рали в лото. Проиграл 2 руб. Сделал домашнее задание по арифметике. По ботанике [сделаю] завтра. Сегодня было пять тревог. Пятая была с 9 по 11 час. Очень близко сбросили бомбу. Маленько посыпалась штука- турка с потолка. Стены <...> задрожали. Стол зашатался. В общем, подхо- дяще. В 12 часов легли спать.

18/XI-1941 г[ода]

Сегодня встал ровно в 8 час. 30 мин., позавтракали. Какао чаш- ку и кусочек хлеба. На закуску мама дала полконфетки. Мама пошла в прачечную, я за тетрадками, Аля на Финляндский. Тетрадей не было. Купил кнопки и клей. Аля встала за папиросами. Ребятам до 16 лет папи- рос не дают, а девочкам дают. Достала две пачки «Норда». Может, еще на Финляндском достанет. Эти папиросы достала на Кондратьевском. Очень большая очередь. Человек 800. Но ничего, дают быстро. В 12 ч. 20 м. пошли учиться.

Сегодня была история и две арифметики. Когда пришел с уче- нья, Аля уже приехала. Привезла вермишель и мне книгу Стендаля «Красное и черное». Она сегодня в школу не пошла. Сделал дом[ашнее] зад[ание]. В 5 ч. обедали. Был густой суп с вермишелью. Жижуху выхлеба- ли, а вермишель оставили, как вчера, и вышло первое и второе. Теперь так будем делать всегда. Папа сегодня не приехал. А мы-то ждали его и конину, которую он обещался привезти. Ну ладно, привезет завтра или послезавтра, в общем, на днях. В 8 час. ужинали. Чай и 30 г поджаренно- го хлеба с подсолнечным маслом. В 9 ч. лег спать.

19/XI-1941 г[ода]

Встал в 10 ч. Читал книжку «Красное и черное». Книга понра- вилась. Съел кусочек хлебца и пошел в школу. Теперь начало занятий в 12 ч. Пришел из школы, стал дочитывать книгу. В 2 ч. мама дала кусо- чек хлебца с подсолнечным маслом. В 6 час. был обед, такой же, как вче- ра, только был еще кисель из хлебного кваса. Сделал задание по арифме- тике. В 10 ч. лег спать.

20/XI-1941 г[ода]

Проснулся в 11 часов. Мама сходила в лавку. Хлеба сбавили, те- перь будут давать 125 г, а рабочим в два раза больше. Аля и я учиться не

пошли. Съели по 25 г хлеба и чайку пустого. Я сегодня не вставал с дивана, а так и лежал. Обед был суп с вермишелью, но очень жидкий, и маленький кусочек хлеба. В 9 ч. выпили чайку пустого, так как сахар кончился 18-го, и кусочек хлебца. Завтра новая декада, что-нибудь наши достанут. В 10 ч. легли спать. Мне-то и ложиться не надо. Я и так лежу. Только закрыть глаза — и все в порядке.

21/XI-1941 г[ода]

В школу сегодня не пошли и завтра не пойдем. Встал в 10 ч. Есть нечего. Аля с тетей Маней поехали выкупать продукты. Не утерпели, во втором часу мама заняла у М. П. кусочек хлебца, разделили на двоих, и все. В 4 часа приехали наши — ничего не достали, кроме конфет и папирос, да еще шоколаду, дают по восьмому номеру. Сто грамм на человека. Сегодня сделали супа с клецками на два дня. Наше богатство, мука, кончилась. Обедали в 5 часов. После играли в лото, выиграл 3 р. 50 к.

Вспомнили Сестрорецк. В Разливе тихо. Аля видала Нину Морозову и тетю Варю. Чего-то тянет туда.

После лото поужинали. [Выпили] чайку с целой плиткой шоколада и [по кусочку] хлебца.

Наплевать, что немец нас бомбит и обстреливает, лишь бы дали пожрать. Да, к несчастью, не дают. Поесть дают, но мало. Но шоколаду мы дома не ели, а сейчас едим, да притом по цельной палочке. Конечно, это только сегодня. Как мама говорит, что для начала побольше. В 11 часов легли спать. Завтра Аня поедет к «Норду» или к Елисееву за какао, купить 300 г.

22/XI-1941 г[ода]

Встал в 9 час. 30 мин. Был арт. обстрел, и Аля не поехала. Когда он кончился, было поздно, 11 часов. Позавтракали кусочком хлебца с подсолнечным маслом и [выпили] чайку с полконфеткой. До обеда мама дала по половинке палочки шоколада. [На] обед был суп с клецками. Он был в сто раз вкуснее, чем с вермишелью. После попили чайку с полконфетки. Был здоровый арт. обстрел, в 8 час. попили чайку с кусочком хлебца и целой конфеткой. В 11 час. легли спать. Папа не приехал. Обещал приехать 18–22 [ноября].

23/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч. Съели остатки хлеба. Получили от Бориса телеграмму, пишет, что ни одного нашего письма он не получал. От Левы ничего нет, наверное, его убили. Аля ходила по лавкам, достала 300 г какао и 150 г сахара. Выпили какао по две чашки.

Сегодня у нас густой суп. М. П. дала маленькую ложечку геркулеса, и мама сварила суп. Вышел очень вкусный. Но, конечно, мало. Если бы не этот геркулес, мы бы сегодня сидели на сухом пайке. Вечером играли в девятый вал. Я остался при своих. В 10 час. выпили по чашке какао и легли спать. Папа не приехал.

24/XI-1941 г[ода]

Проснулся в 10 часов. Слышу стук, словно предчувствовал, что что-то от папы. Приехал папин писарь, тоже Петр Михайлович. Папа прислал письмо. Он болел и не мог приехать. Прислал еще мыла, жиру какого-то, очень жирного, после еще пакетики, которые кладут в бульон, 200 г гречневой каши и 75 г гороха-пюре, еще свою фотокарточку. С кониной ничего не вышло. Пишет, что на днях приедет. Очень беспокоится о нас.

Узнал, что Финляндский вокзал обстреливали, думал, что и нас. У них пока тихо. В общем, все хорошо.

Мама была так рада, что даже забыла поблагодарить его в письме. Написала только, что мы живы и все. У них хлеб теперь дают 225 г. Наверно, вообще продовольствия больше нет. Уже когда стали давать вместо крупы что-то вроде картофельной муки, кажется, кокосовой. Да вместо мяса шпроты, а красноармейцам эти кубики. В общем, остатки. Ну ладно уж, поголодали бы. Только прорвали бы кольцо. Тогда бы было хорошо. Наверное, люди стали бы на шею друг другу кидаться. Ну, ладно, все бы, да бы. Пока уже что-то есть. Ничего не поделаешь. Вот своими думами две страницы занял, а еще день впереди. Надо писать еще, что ели? Как спали?

В 11 час. позавтракали по две чашки какао и по кусочку хлеба. Аля с тетей Маней поехали на Финляндский вокзал, я пошел учиться. Алька в школу не ходит, ждет, пока приедет папа да что он скажет.

У нас был один урок — ботаника. По русскому учительница не пришла, были четыре человека ребят. Была тревога, продолжалась два часа.

Приехала Аля с т[етей] Маней. Видели сестрорецких. Там тихо. Ребята там тоже учатся. Узнали, что П. П. умер. Не знаю, как там его богатства. Наверное, все украдут.

В 5 час. варили суп. Варили с тем, что принес папа. Вышел очень вкусный и густой. Если бы не папа, мы бы сегодня остались без обеда. Нас все спасают — то М. П., то папа. Завтра мы, может быть, достанем что-нибудь. Так жить и будем. После обеда лежал и слушал радио. Понравилась передача для красноармейцев. Слушаешь и все забываешь. Даже есть не хочешь. Как-то воодушевляют эти песни, особенно весе-

лые. Боишься только, чтобы не перебила передачу тревога, а то сразу настроение испортится.

Ну ладно, я сегодня, кажется, здорово расписался. Четыре страницы — это не шутки, а не то всю свою силу потеряю. Хотя у меня ее и не было, а сейчас и подавно: откуда она может быть? Слабость — это сейчас есть у каждого, а сила вряд ли.

В 10 час. выпили по две чашки и [съели] по кусочку хлебца. В общем, пока живем. Если так, то еще ничего. После ужина легли спать.

25/XI-1941 г[ода]

Встали в 11 часов. Выпили по две чашки какао и [съели] по куску хлебца. Сходил до школы, но была тревога, и я убежал. Тревога продолжалась четыре часа. Сегодня мы, как говорится, на сухом пайке. Обеда нет. В 5 час. выпили по две чашки какао, по одной чашке кофе и [съели] по кусочку хлебца. На загладку¹ мама дала по одной трети палочки шоколада. Раскупорили последнюю плитку. В общем, вышел не сухой паек, а мокрый с сухим. Вечером выпили по три чашки какао и легли спать.

26/XI-1941 г[ода]

Проснулся в 11 ч. Съели по кусочку хлебца и выпили по две чашки какао. Провалился в кровати до 4 ч. М. П. дала нам чашку риса, и мама сварила суп. Приехала Нина, ночевала. Вечером т. Маня купила на три карточки вместо крупы яичного порошка. Нина говорит, что бабушка ссорится с т[етей] Таней. [пропуск в тексте] Хотя и раньше так было. В 9 ч. легли спать.

27/XI-1941 г[ода]

Встал в 12 ч. Аля с Ниной уехали за какой-нибудь крупой. Съели с мамой по кусочку хлебца и [выпили] по чашке какао. В 12 ч. 30 м. была тревога. Продолжалась она 5 ч. 30 м. В 7 часов приехала Аля, но ничего не привезла. Сделали с яичным порошком омлет. Вышел очень вкусный, но, конечно, мало, на второе выпили по чашке какао. Вот и весь обед. В 8 часов сели играть в лото. Я проиграл 1 руб. 50 коп. Совсем неожиданно приехал папа. Привез маленький кусочек хлеба и один сухарь. Выпили чайку. Больше ничего не привез, так как у них у самих ничего нет. Красноармейцы едят хлопковую дуранду. В 1 ч. легли спать.

28/XI-1941 г[ода]

Встал в 11 ч. Папа уехал по делам. Обещал вернуться часа в 3. Но с 12 ч. и до 5 была тревога. Так что папа не приехал. В 11 ч. выпили чайку

¹ На загладку — напоследок.

и [съели] по кусочку хлеба. Только пили без сахара, так как его нет. Папа у нас оставил свои варежки, портфель и чемоданчик. В 6 ч. обедали. Сварили горох, тот, что привез папа. Вышел очень вкусно, но, конечно, мало. В 10 ч. выпили пустого чая и легли спать.

29/XI-1941 г[ода]

Проснулся в 12 часов. Провалился до 5. Выпил чашку чая без сахара и [съел] кусочек хлеба. Была тревога в 12 часов, закончилась в 3 часа. В 6 ч. сделали омлет и пожарили по кусочку хлеба. Вот и весь обед. В 9 час. легли спать. Сегодня не ужинали.

30/XI-1941 г[ода]

Провалился до 6 ч. До пол 7 ч. ничего не ели. Мама получила карточки и выкупила на завтра хлеб. Т. Маня купила макароны. Сварили суп, это было в 7 час. Жижу выхлебал, а макароны оставил на завтра. Играли в лото. Проиграл 60 коп. После лото выпили чайку и [съели] по кусочку. Не утерпел, макароны тоже съел. В 11 часов легли спать.

1/XII-1941 г[ода]

Встал в 13 ч. 30 минут. Съел кусочек пустого хлебца. Аля съездила на Финляндский вокзал, но ничего не достала. Так как теперь будут прикреплять. Тетя Маня стояла за мясом на прошлую декаду, но тоже ничего не достала, 285 г масла на дяди Колину карточку. Варили суп с макаронами на два дня. Так же сделал, как и вчера. Как и вчера, не утерпел. Через час их съел. После обеда пришли письма от папы и В. В. Панина. Панин пишет, что их и нас здорово обокрали. Там была тетя Люба. Первый раз мы вора поймали. Это был Шурка Кинг. Он ничего не успел утащить. А во второй раз кто был, не знаем, и не знаем, много ли он стащил. Панин пишет, что много. Велосипед не стащили. А вот у них было много добра. Он пишет, что ценное у них все стащили. Завтра собираемся ехать в Сестрорецк. <...> Папа написал, что доехал благополучно. Вечером выпили чайку и легли спать.

2/XII-1941 г[ода]

Встал в 12 час. Мама с тетей Маней пошли хлопотать пропуск в Сестрорецк. Приехали, но без пропуска. Были и на Невском, и на Мойке, вообще, где они только не были? Везде были, и нигде пропусков в Сестрорецк не дают. Но все-таки т. Маня и Аля решили ехать без пропусков. В 2 часа был обед. Опять тот же суп с макаронами. На [поезд, отправляющийся в] 4 ч. 47 минут наши опоздали. Потому что была тревога. Решили ехать на 6 час. Но приехали обратно, так как Сестрорецк обстреливается

и туда не пускают. В Разлив же ехать не было никакого смысла. Вечером М. П. дала по конфетке, и мы все выпили чайку. В 11 час. легли спать.

3/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 12 час. Приехала т. Вера и сказал, что бабушка очень хочет видеть маму. Они там тоже все время ругаются с т[етей] Тоней, и бабушка сидит все время голодная. Мама решила ехать в Разлив на 4 ч. 47 мин. Взяла с собой кусок хлеба и свою долю колбасы и уехала, сказала, что завтра или послезавтра приедет. В 5 ч. мы сварили суп с колбасой, и т[етя] Маня достала маленько каши от д[яди] Коли. Положила это в суп, и он вышел очень вкусный. Правда, только жидкий. Сегодня нет света. После обеда, как полагается, «мертвый» час. Только он у меня не вышел, а вышел как будто живой. Это потому что очень здорово кусались блохи. В 7 ч. приехал неожиданно папа. Привез хлеба грамм 500, свиного очень вкусного жира, гречневой крупы 150 г, десять штук помидор и кусочек сахара. Пока это все разворачивали, я одну штуку «нечаянно» стащил. В общем, помидор насчитали девять штук. Очень нас спас, а то мы были бы завтра без обеда. Сразу же поставили самовар и выпили чайку с сахаром и хлебцем с жиром. Хлебца, неверное, грамм по 50. В общем, так еще не ужинали. Папу переводят в артпульбат. Теперь он нам будет хоть маленько что-нибудь привозить. Папа был очень огорчен, что не увидел маму. Хотел идти в баню, но баня до 9 ч. Поедем завтра на Финляндский вокзал. Поедем часов в 7 утра. Здесь завтра баня закрыта. В 11 ч. легли спать.

4/ХІІ-1941 г[ода]

Встали в 6 часов. Поздравили Алю с днем рождения. Ей стукнуло 15 лет. Поехали в баню. Там был такой холод, как на улице. Вода еле теплая. Мы с папой продрожали целый час. Все-таки вымылись. Но так озябли, прямо ледяшки. После бани папа поехал в банк, а я домой. Папа теперь приедет дня через два-три. Приехал домой, выпил чайку и маленько согрелся. Приезжала т[етя] Лена. В 5 час. обедали. Был рассольник с папиной крупы и помидор, очень густой и вкусный. На второе был кисель. В общем, по-барски. После обеда читал книгу Ч. Диккенса «Большие надежды». Книгу купила мне мама. Книга хорошая. Очень мне понравилась. Вечером играли в лото. Выиграл 2 руб. 50 коп. После лото съели мамин кисель, который ей оставили, и съели по кусочку хлеба с чайком, вместо сахара был сироп. В 10 ч. легли спать.

5/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 9 часов. В 9 ч. 30 мин. приехала мама, привезла Але пуховую шапочку и Але и мне по чашке, блюдцу и ложке. Это подарок

от бабушки. Маме пришлось идти пешком с Лисьего Носа. Поезд до Разлива не шел. Выпили чайку с сиропом и [съели] по кусочку хлеба. В 5 час. обедали. Был такой же обед. Только киселя не было. После обеда читал книгу «Овод». Очень понравилось. В 9 часов выпили чайку и легли спать.

6/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 11 час. Выпили чайку и съели по кусочку хлеба. В 6 час. обедали. Сделали из оставшейся крупы суп. Конечно, жидкий, но ничего, все-таки суп. В 7 час. приехала Нина Морозова. Осталась ночевать. В 10 час. выпили чайку и легли спать.

7/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 10 часов. Мама побежала за хлебом. Выпили чайку и съели по кусочку хлеба.

Ужасно холодно. Температура 5°. Теперь не топят. Валялся до 5 час. Сегодня т[етя] Маня достала конфет и мяса. Сварили суп из мяса, т[етя] Маня сбежала к д[яде] Коле и взяла у него каши. Ее положили в суп. Вышел очень вкусный, только жидкий. После обеда забрались все на плиту и стали играть в лото. Проиграл 1 руб. 10 коп. После лото выпили чайку с конфеткой и [съели] по кусочку хлеба. В 11 час. легли спать. Папа сегодня не приехал. Наверное, приедет завтра. Завтра собираемся переселяться. [Часть страницы оторвана.]

8/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 12 часов. Мама сбежала за хлебом. Выпили чайку. Провалился до 3 час. Стали переселяться. Теперь я буду спать на сундуке. В 6 час. обедали. Был суп, бульон с мяса. Высушили хлеба, положили туда, и вышел очень вкусный. После выпили по чашке чайку. Мама боится много пить, стала маленько опухать. Завтра приедет, наверное, из больницы д[ядя] Коля. [Часть страницы оторвана.]

9/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 9 часов. Очень было худо спать. В 10 час. мама затопила печку. Сварила папе кашку и нам по восемь столовых ложечек супцу. Это только с 50 г каши. Папе нужно ехать до станции Грузино, а там пешком 28 км. Мама дала папе на дорогу два куса хлеба и две конфетки. [Часть страницы оторвана.] Сварила на два дня. Жидкий, правда, но вкусный. После обеда на плите играли в лото. Выиграл 4 руб. Сегодня достали столового масла. Дают вместо жира. Достали еще студня. Дают в три раза больше мяса. Студень ничего. Конечно, с конины. В 9 час. выпили чайку

с хлебцем и по маленькому кусочку студня. Очень хорошо. Как в мирное время. Д[ядя] Коля сегодня не выписался.

10/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 12 часов. Выпили чайку с конфеткой и по кусочку хлеба с маслом. После чая, как обычно, сели на печку греться. В 6 часов обедали. Был вчерашний суп. Сегодня у нас несчастье. Украли Пушка. Так мы и не поели собачины. Вместо нас щас¹ кто-то ест пушичы котлеты. В 9 час. выпили чайку и легли спать. Было очень холодно.

11/ХІІ-1941 г[ода]

Встали в 11 часов. Выпили чайку [съели] по кусочку хлеба с маслом. После завтрака читал газету. В 6 час обедали. Д[ядя] Коля выписался из больницы, выглядит ничего. Обед был очень жидкий из остатков гороха. Т[етя] Маня достала консервированного мяса и масло. В 9 час. ужинали. Съели по куску хлеба с маслом и [выпили] чайку с конфеткой. В 10 час. легли спать. Может, завтра приедет папа, что-нибудь привезет.

12/ХІІ-1941 г[ода]

Встали в 12 час. Попили чайку, съели по кусочку хлеба с маслом. Сегодня сходил прогуляться на улицу. Погода хорошая, тишина. Сегодня у нас было очень много гостей. Но в настоящее время лучше бы их не было. Легли спать. Мама с папой на кровать, я с тетей Маней и д[ядей] Колей на диван, Аля с М. П., т[етя] Лена на сундук, д[ядя] Юра на плиту, В. В. на свое место на кровати в кухне. Ему лучше всех.

14/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 6 час. Папа уехал. Мама дала ему в дорогу десять конфеток, ему там пить их не с чем. Еще дала ему два кусочка хлеба со шпиком и все. С ним уехал д[ядя] Юра и т[етя] Лена. Как-то стало легче, когда все ушли. В 12 час. встал. Выпили чайку и съели по кусочку хлеба со шпиком. Что-то беспокоюсь о папе. Ему револьвер еще не выдали, а он несет 150 [тысяч] рублей. Могут все-таки напасть. Там народу-то нет. В 5 час. обедали. Был суп, остатки вермишели с горохом. Сварили на два дня. Ничего, хорошо. В 9 час. ужинали. Съели по кусочку хлеба с маслом и выпили чайку. В 10 час. легли спать. Завтра, наверно, прибавят хлеба, хотя это говорит народ. Но все-таки это много значит.

¹ Так в тексте.

15/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 10 час. Мама побежала за хлебом. Пришла, хлеба не прибавили. Только болтовня. Мама расстроилась, с горя раскупорила банку шпрот. Там было шесть штук. Дала по штучке нам и по штучке д[яде] Коле и т[етя] Мане, М. П. и В. В. Дала по кусочку хлеба к чайку. Вышел хороший завтрак. В комнате очень холодно, 3° тепла. Сегодня с постели не вставал. В 6 час. обедали, был вчерашний суп. Приехали т[етя] Лена со своими братьями согреться. Достала пива. Угостила чашечкой. В 7 час. уехала. В 9 час. выпили с хлебцем и маслицем и легли спать.

16/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 11 часов. Выпил чашку чая с хлебом и шпиком. Провалялся до 4 час. Приехала Зоя. Т[етя] Маня с Зоей пошли к д[яде] Юре. В 5 час. обедали. Сделали бульон. В воду положили консервированное мясо. Я высушил свою долю хлеба и положил в суп. Вышло вкусно. Конечно, мало и жидко, но ничего не поделаешь. Завтра тоже такой же обед будет. Д[яде] Юре там не нравится, говорит, плохо кормят. Не знаю прямо, дома говорил, что два дня ничего не ел, а здесь три раза в день. В обед там дают два блюда. Правда, помаленьку. По-моему, в десять раз лучше, чем дома. Да это всегда так. Хорошо, да плохо. В 9 час. выпили чайку с сиропом и съели по кусочку хлеба с маслом. В 10 час легли спать.

17/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 12 час. Т[етя] Маня пошла за хлебом, такой принесла хлеб, даже прямо жутко. Одна вода, да такой тяжелый. Выпили чайку с сиропом и [съели] по кусочку хлеба с маслом. В 5 час. обедали. Был такой же суп, как и вчера. Только туда еще покрошили колбаски. На второе выпили по чашке пустого чайку с сиропом. И весь обед. В шесть час. приехала т[етя] Лена, привезла нам обратно кувшин. Будет у нас ночевать. В 9 час. попили чайку. Т[етя] дала нам попробовать варенья. Очень вкусное. Она купила [его] вместо сахара. Дала в долг по кусочку хлеба. Обещала привезти елочку на Новый год. Теперь будем запасать маленько игрушек. Будем справлять Новый год. В 10 час. легли спать.

18/ХІІ-1941 г[ода]

Проснулся в 11 часов. Выпили чайку пустого и съели хлебца по кусочку. Провалялся [в постели] до 2 час. В 2 час. оделся и сел на печку решать кроссворд. В 5 час. приехала Нина Морозова. Бабушка теперь живет с ними. Переехала вместе с самоваром. Ну и лучше. А то дома только нервы себе портила да ругалась с т[етей] Тоней. В 6 час. обедали. К. А. прислала М. П. жмыхи, Дуся один кусок ukrала. Совсем вся завра-

лась и закрылась. Не знаю, как терпит М. П. Был суп из жмыха. Густой и ничего, вкусный. Нина уехала на поезде в 8 часов. В 9 час. съели по кусочку хлеба и легли спать. Завтра у нас, наверное, обеда не будет. Теперь мы с Алей копим деньги на велосипед. Уже у нас денег 120 руб. К маю будет целых 600.

19/XII-1941 г[ода]

Встал в 12 часов. Затопили печку. Сварили чайку и выпили по чашке с солью. Съели по кусочку хлеба с маслицем. Аля поехала на Финляндский за игрушками. Т[етя] Маня пошла в очередь. Может, достанет макароны и конфет. Макароны у нас не взяты за все декады, а конфеты не взяты 500 г. В 2 часа приехала Аля. Привезла маленько игрушек. Отжилила от мамы 2 руб. 50 коп. Это на велосипед. Мама стала делать Але бурки. Передаю ей свои старые бумажные брюки на верх за 5 рублей. Так денег не только на велосипед можно накопить, а на целый дом. Пришла т[етя] Маня, макарон, конечно, не достала, их не было. Конфет достала вроде кофейных. Называются «Кокосовые», стоят 8 руб. кило. Здорово пахнут, очень рыхлые, а также вкусные. В 5 час. сварили чайку. Мама раскупорила вторую банку шпрот. Дала т[ете] и д[яде] Коле по штучке, М. П. и В. В. штучку, нам с Алей по штучке и себе штучку, и новогодние шпроты улыбнулись не 31, а 19. Дядя Коля и мама сделали себе суп. Налили кипятку, накрошили туда хлеба, положили шпротинку, наперчили и насолили, положили туда горчицы. Д[ядя] положил масла, а мама кокосового жира. У д[яди] Коли получился очень вкусный суп, а у мамы не очень. Здорово пахнул жиром. У них вышло первое и второе. Эта бурда и чай. Мы с Алей выпили чайку с целой конфеткой и хлеба с шпротинкой. Вышел вообще хороший обед. В 9 час. ужинали. Выпили чайку с полконфеткой и крошечным кусочком хлеба с горчицей. На д[ядю] Колю сегодня было смешно глядеть. Когда обедали, говорит маме:

— Нина, дай мне прованского масла от шпрот.

А откуда мама его возьмет. Его совсем почти не было. Да если бы и было, мама дала бы нам, а не ему. Когда ужинали, т[етя] Маня заняла у М. П. два кусочка хлеба, намазала их маслом и дала ему целую конфетку. Дак¹ он за секунду съел кусок, а конфетки не хватило на чашку чая, и просит у т[ети] Мани еще хлеба и конфетку, а хлеба у нее нет. Она и так заняла у М. П., а конфет осталось четыре штучки. Мы ей долг отдали 10 штук и все. Дак он как маленький ребенок, дай и все тут. Просил у М. П. в долг, говорил, что завтра отдаст. Он собирается в больницу завтра, дак больше хлеба будет. Но т[етя] Маня ему говорит ему:

¹ Так в тексте.

— А если ты и завтра не попадешь? Тогда что мы будем делать? И так заняли два куска. Съел один, и довольно, вот ребята тоже хотят есть, да молчат, а ты хуже их.

Их — это значит нас. И правда, молчим, нет дак нет — ничего не попишешь. И т[етя] Маня не разрешила дать ему хлеба. Мама все-таки дала полконфетки. Только тогда он успокоился. Д[ядя] Коля — это вторая Дуся. Ладно, больно всех критикую, и сам-то маленько получше. Завтра, может, придет папа. Наверное, что-нибудь привезет. Если привезет печенье, оставим на Новый год. И конфеток тоже если выкупим, тоже маленько оставим, хочется ирисок. Их хорошо сосать. Мама обещает купить на 100 рублей. Тогда мы хорошо справили новый, 1942 год.

20/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 12 час. Выпил чаю и съел кусок хлебца с горчицей и полконфетки. Д[ядя] Коля пошел в госпиталь, но пришел обратно. Мест свободных нет. Хорошо, что вчера ему не позволила т[етя] Маня взять в долг хлеба, а то сегодня прямо пропал бы. Завтра, может, место свободное будет. Завтра сходит опять. Да ему и надо ложиться, а то дома вчера и, может быть, сегодня обеда не будет, а там все время, да в определенные часы. [Часть страницы оторвана.]

21/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 1 час. Сегодня переезжаем на другую квартиру, в столовую. Там теплее, чем в спальне. Хозяйничала мама и т[етя] Маня. М. П. не было. Она пошла узнать у бабушки, узнать насчет Дуси про жмых и все остальное. Дуся ушла в 10 час. Т. Маня пошла в очередь. Так что народу стало мало. Мы уселись пить чай. Съели по кусочку хлеба. Была тревога. Неожиданно. Давно ее не было. Пришла М. П. от бабушки, принесла жмых. <...> [Часть страницы оторвана.]

22/ХІІ-1941 г[ода]

Встал в 10 часов. Очень хорошо спать на новом месте. В комнате тепло, градусов 10 плюс. В 12 час. выпили чайку с хлебцем. Аля сходила в новый магазин, купила эстонскую гребенку за 14 рублей. Мама стала убираться. Т[етя] Маня пошла в очередь, но ничего не достала. В 5 час. сварили остатки супа, и все. Т[етя] Маня ходила к д[яде] Коле. Он очень доволен. Сегодня давали мясной суп и на второе макароны. Сегодня приезжали <...> [Часть страницы оторвана.]

В 9 часов выпили чайку с сахаром, и В. В. дал по маленькому кусочку булочки. Дуся и сегодня не приехала. Не знаю, как она оставила здесь масло, которое купила у спекулянтки. Да, наверно, врал, сама где-

нибудь украла. Но все равно, как это она нам доверила. Папа сегодня не приехал. Не знаю, что с ним случилось, хоть бы оставил адрес, а то и написать не знаешь куда. Хотя, может быть, завтра придет.

23 /XII-1941 г[ода]

Встал в 12 час. Выпили чайку со вчерашним сахаром и съели хлебца по кусочку. Сегодня очень плохо себя чувствую. Большая слабость. Да и есть с чего. Так есть, дак скоро сдохнешь. Мама сегодня ездила в райсовет узнать насчет столовой. Заявления принимают с 25. Сказали, что устроят. Хотел пойти погулять, но ноги еле тащатся. Вместо гуляния сел на печку. Т[етя] Маня сегодня в 5 часов занимала очередь. У ней номер 90. Пошла стоять в очередь. В 5 час. обедали. Высушили хлеба по кусочку, налили кипятку, посолили, поперчили, погорчили, и вышел суп. Правда, очень жидкий, но ничего. В 9 часов выпили чайку и [съели] по маленькому кусочку хлеба с горчицей. В 10 часов легли спать. Папа и сегодня не приехал. Дуся тоже не приехала. Не знаю, что это с папой, хоть бы написал. Т[етя] Маня сегодня ничего не достала.

24/XII-1941 г[ода]

Встал в 12 часов. Выпили чайку с хлебцем и повидлом. Сегодня маме посчастливилось достать вина, дают по пол-литра на 5 купон[ов]. Выпьем по рюмочке, сразу станет легче. Теперь папу напоим вином. Вот еще бы достать пива. Но приехал бы папа. Получили письма от Левы и папы. Лева пишет, что он в разведке. Печет там блины. Папа пишет, что доехал благополучно. Пишет, что приедет на машине. Пишет 16-го числа, что приедет 20-23, а сегодня 24. Ну, ладно теперь мы не беспокоимся хоть. Зато мы очень рады: и Лева, и папа сразу написали. Да, Лева целых два письма. В 5 часов обедали. У М. П. было 250 сухого хлебного кваса. Это сварили на всех, и вышел густой и вкусный суп. Правда, кислый и мало, но ничего не поделаешь, что уже есть. В 10 часов попили чайку с повидлом и легли спать. Все ждут папу.

25/XII-1941 г[ода]

Проснулся в 9 часов. Мама поехала подавать заявление насчет столовой. Приходит и говорит: «Хлеба прибавили». Мы, конечно, не поверили. Оказывается, правда. Иждивенцам 200 грамм, а рабочим 350 г. Да с 1-го еще прибавят. Затопили плиту. Мама дала сразу по два с половиной куса. У Али даже от этого живот заболел. Сразу в уборную пошла. У меня ничего, съел бы еще грамм 500. Но в общем хорошо. Выпили чайку с оставшимся повидлом и хлебцем. Сразу настроение лучше стало. Мама, когда купила хлеба, дак бежала без задних ног, чтобы нам ска-

зять, что прибавили хлеба. И даже одышки не было. Вот как с радости. Заняли очередь за пивом. В 5 часов обедали, высушили хлебца, опустили в кипяток, погорчили, посолили, поперчили, и вышел нормальный суп. Достали пива. Дают по полтора литра. Очень вкусное. Выпили по чашечке. Теперь очередь за папой. Только бы приехал. Т[етя] Маня в 5 часов пошла занимать очередь. Номер у нее 180. Может, как-нибудь без очереди и достанет, а по номеркам не достанешь. Больно далеко. Обещали муку вместо крупы. Наделали бы лепешек. А то уж который день без настоящего супа. Наверное, что-нибудь достанет. Пришла т[етя] Маня, достала муки. Стали печь лепешки. Вышло по четыре штуки. Очень вкусные. Выпили чайку с лепешками и легли спать. Завтра у нас будет обед. Т[етя] Маня достала мяса. Завтра будет бульон.

26/ХІІ-1941 г[ода]

Встали в 11 часов. Выпили, по обыкновению, чайку и съели по две лепешки и <...> по куску хлеба с повидлом. Стало сразу легче. Так давно не ели. В 6 часов обедали. Был на первое бульон. На второе хотели сделать кашу из муки. Заместо каши вышел суп, каша не вышла. Вечером съели хлебца и легли спать. Сегодня чувствую себя куда лучше. Папа и Дуся так и не были. Папу теперь будем ждать на Новый год, а вот Дусю не знаю. Куда она делась?

27/ХІІ-1941 г[ода]

Встали в 10 часов. Сегодня хлеб решили сэкономить на одну карточку. Мама пошла за хлебом, а мы стали топить плиту. Сделали лепешки по три штуки, и д[яде] Коле в госпиталь т[етя] Маня три штуки снесла. Выпили еще чайку с хлебцем, хорошо. В 6 часов обедали, обед был такой же, как и вчера. Т[етя] Маня сегодня достала конфеты за 16 руб. 40 к., но такие невкусные, дак прямо ужас, один жмых. Вечером выпили чайку с этими конфетами и легли спать.

28/ХІІ-1941 г[ода]

Встали в 10 часов. Выпили чайку с хлебцем и конфеткой. М. П. и В. В. ушли к своим узнать насчет Дуси. Пришли в 5 часов. Она, оказывается, устроилась на работу. Принесли мне две книги, которые у нас остались: «Тисса горит»¹ и еще какую-то. У Кириллы было много книг, но они все сожгли. Начали уже жечь стулья. У нас уже тоже дров нет. Тоже придется взяться за мебель. В 6 час. обедали. Был бульон, а на вто-

¹ Роман венгерского писателя Белы Иллеша (1895–1974) о борьбе за установление советской власти в Венгрии в 1919 году.

рое две ложечки каши из муки со шкварками. Теперь научились делать кашу. Надо сначала заварить кипятком, а потом чтобы она стала булькать. В 9 час. выпили чайку и пошли спать. <...>

30/XII-1941 г[ода]

Утром приехала т[етя] Лена с елкой. Елочка ничего. Игрушек обещалась достать соседка. В 11 часов выпили чайку с хлебцем и оставшимися конфетами. Папе оставили вина и пива и две конфетки. <...> Пришла Дуся за карточками и своим маслом. Масло у ней много съели крысы. Она говорит, что это съели не крысы, а мы. Мерит на свой аршин, и хватает же нахальства у человека сказать. Думала, что мы все ей купим. Купила себе заместо конфет кофе и ушла. Теперь когда придет, не знаю. Сегодня не было света, сидели при лампе. Говорят, со 2-го совсем света не будет. В. П. принесла игрушки, но мы елку не убрали. В 6 час. пообедали. Был такой же обед, как вчера. В 9 час. поужинали и легли спать. Папы все нет. Завтра канун Нового года.

31/XII-1941 г[ода]

Встали в 11 час. Мама ходила в райсовет за пропусками в столовую. Достала. Прикрепили в детско-диетическую столовую. Это столовая в школе, где училась Аля. Завтра пойдет поглядеть, что дают. Может, возьмет. К Новому году испортила себе настроение. Пропал д[ядя] Жан. Уже его нет дома пять дней. Везде ищут, но нигде не нашли. Наверно, упал где-нибудь и умер. Это бывает теперь часто. Сколько везут покойников, дак прямо ужас. Везут в простынях. Наверно, в день умирают человек 400. Ну ладно говорить о покойниках. Мама достала хлеба. Выпили чайку с хлебцем. Стали украшать елку. Вышло хорошо. В 6 часов обедали. Были бульон и каша. Вечером не было света. Стали встречать Новый год. Зажгли лампу. Встретили по-настоящему. Выпили по две рюмочки винца, съели по три штуки лепешек, хлебца по кусочку и по конфетке. Поздравили друг друга с Новым годом. Т[етя] Маня маленько поплакала. В 10 часов легли спать. Так рано, потому что не было света. Папа и сегодня не приехал. Ему нужно сдавать отчет за 1941 год. Может, он задержался в дороге или заболел. Прямо не знаю. Завтра Новый год. Может, прибавят хлеба. Карточки-то такие же, как и в декабре. Может, и еще не прибавят. С завтрашнего дня начну писать в новом блокноте. Может, он будет счастливее, а то тут пишу только про еду.

1/I-1942 г[ода]

Утром постучались. Мама открыла. Оказывается, пришел д[ядя] Миша. Он ослаб. Был в госпитале. Был обморожен. Теперь его

переводят в другую воинскую часть. Но, наверное, опять положат в госпиталь. Еще потерял дух. <...> Выпил у нас целый чайник. После пошел на пересылочный пункт. Мама расстроилась с Нового года. Значит, и этот год будет плохой. [Мама] купила на два дня хлеба. Съели по два хороших куска с чайком. В 6 час. обедали. Такой же обед, только еще выпили чай с лепешками. В 9 час. вечера приехал папа, будет жить [у нас] два дня. Задержался в дороге. Привез нам мяса 2 кило, масла 400 г, грудинки 200 г, сахара и 26 сухарей. Сменял на папиросы. Выпили чайку с сухарями. Мама дала папе вина целую чашку и две конфетки. В 10 час. легли спать. Очень рад, что приехал папа.

2/I-1942 г[ода]

Папа поехал по делам. Приедет в 7 час. Т[о] е[сть] не поехал, а пошел, так как трамваи не ходят. Мы затопили плиту из В. В. письменного стола. Его раскололи. Выпили чайку. Съели хлебца с маслом и по полсухаря. Очень хорошо. Стали варить обед. Сегодня он у нас на славу. Первое — бульон, второе — по котлетке с кашей из этой муки. Так и есть, света сегодня нет. Как мы будем без света, не знаю. Осталась одна свеча. Сварили обед и ждали папу до 7 часов, но он не пришел. Перед обедом выпили шампанского. Оставили папе маленько шампанского. Шампанское было у В. В. давно, поели. Но все равно, конечно, не сыт. Пришел папа в 8 час. Очень уставший. Мама дала ему поесть, и он, конечно, не наелся. Легли спать рано, потому что не было света.

3/I-1942 г[ода]

Встали в 11 час. Выпили чайку. Съели по куску хлеба с грудинкой и по кусочку сухарика. Папа пошел по делам. В 3 часа привезли дрова. Теперь мы ожили, мебель [оставим] в покое. Пришел папа. Мама сходила в столовую, взяла суп. Был молочный, но очень жидкий, крупы грамм 10, а вырезали 50. В 5 час. обедали. Был бульон и на второе каша с мяском. Папа не наелся. Он привык у себя есть сытно. Нам бы так, как вчера и сегодня, дак мы бы поправились. В 8 часов поужинали и легли спать.

4/I-1942 г[ода]

Проснулся в 7 час. Папа уехал на 8 ч. 45 мин. Встали в 12 час. Съели хлебца по кусочку с маслом и выпили чайку. В 5 часов обедали. Теперь мы отдельно от т[ети] Мани. Был бульон, сварили на два дня, и кашка. В 7 часов попили чайку с хлебцем и легли спать.

5/1-1942 г[ода]

Встали в 12 часов. Т[етя] Маня ходила за хлебом на Бабурин¹ [пер.] Хлеб не сырой, но не сытный. Съели хлебца с маслицем и выпили чайку. Пришла М. П. от бабушки. У нее украли крупяные и мясные карточки. М. П. была на рынке, купила хлеба 400 г. Заплатила 200 руб. Купила еще папирос. Пачка стоит 20 руб. Остальное не продают, а меняют. В 5 час. обедали. Были вчерашний бульон и оставшаяся каша. На третье выпили натурального кофе. Очень вкусный. В 8 часов выпили чайку и легли спать. Завтра Аля с т. Маней поедут в Сестрорецк. Наверное, в доме ничего не осталось.

6/1-1942 г[ода]

Аля с т[етей] Маней уехали на 9 ч. 44 м. Мама пошла за хлебом. Выпили чайку с хлебцем и повидлом. После чая я вымыл голову и шею на кухне. Не был в бане с 4 декабря. Сразу стало легче. Мама сварила бульон и маленько кашки. В 7 часов попили чайку и легли спать. Что-то худо насчет еды в 1942 году. Еще ничего не выдавали, и даже нормы нет. А за третью декаду еще и мяса не выдавали. Вот папа, хорошо, привез мяса, да мы получили муки 25 декабря. А то сидели бы на воде и хлебе.

7/1-1942 г[ода]

Встал в 10 часов. Выпили чайку с хлебцем и повидлом. Повидло оставили папе, а то еще завтра придет, и не с чем чайку попить. В 4 часа обедали, был такой же обед, как и вчера. Оставили Алене. Но они не приехали. В 7 часов попили чайку и легли спать. Наши, наверно, приедут завтра. Хорошо бы привезти керосину, а то в темноте сидеть не очень хорошо.

8/1-1942 г[ода]

В 8 часов приехали наши. Очень много привезли новостей. У нас почти все украли. Велосипеда нет, еще нет наших и т[ети] Маниных стульев и разного барахла, стекла выбиты. Полный беспорядок. Это все дело красноармейцев. И еще новости. Шурик Морозов умер. Д[ядя] Жан был в госпитале. Д[ядя] Федя тоже в госпитале. Там куда хуже, чем здесь. Вовка здорово опухает, а бабушка пока ничего. Там, в общем, все кандидаты в покойники. Привезли они керосину и оставшиеся тряпки. В 11 часов пили чай с хлебцем. В 5 часов обедали. Был суп из пшенной крупы. В. П. дала маме 50 г пшена, и мама даст ей карточки, и она купит

¹ Бабурин переулочек — часть улицы Смолячкова, от Сампсоньевского проспекта до полотна Финляндской железной дороги, Выборгский район.

молочный суп в столовой. Сварили суп на два дня очень вкусный, в сто раз вкуснее, чем бульон, и сытнее. В 6 часов попили чайку и легли спать. Сегодня я ходил прогуляться. Стало очень хорошо. Только сил [осталось] еле-еле. Завтра тоже схожу.

9/I-1942 г[ода]

Папа приехал в час ночи. Ехал три дня. Привез нам 600 г гороха и маленько грудинки. Привез также витамины. Хлеба не привез. Им хлеб сбавили. Теперь дают 300 г. Лег спать. Встал в 8 часов, мама его накормила, дала супа и от нашей доли два куска хлеба, еще мяска, и он уехал. Теперь приедет 13-14. Тогда что-нибудь привезет. В 10 часов попили чайку и мы. Мама дала по кусочку грудинки и хлебца с повидлом. В 6 часов обедали. Был вчерашний суп. После супа попили чайку с хлебцем и оставшимся повидлом и легли спать.

С 10/I по 18/I [1942 года] было много новостей, и притом все в худшую сторону.

Первая новость. Умер В. В. Он умер 17-го. Перед смертью он здорово кричал. Мы думали, что он представляется. Оказывается, правда.

Вторая новость. Приходили т[етя] Тоня и т[етя] Варя. У т[ети] Тони стащили карточки. Все, кроме хлебных, и еще одну лечебную. Во-вторых, они сидят в городе с понедельника 12/I, а пришли к нам 15/I, в четверг. Это потому, что не ходят поезда. В Сестрорецке хлеб не дают, ходят за хлебом в Ленинград. Хлеба нет, потому что нет подвоза.

[Третья новость]. Папа еще не приезжал. Туда тоже поезда не ходят.

[Четвертая новость]. По радио Попков говорил, что в январе будет лучше, но что-то не видно. Норма на 1-ю декаду с 14-го 200 г муки, и 200 г крупы, и 100 г мяса, и больше ничего. Ни кондитерских изделий, ни масла. Масло за 3-ю декаду декабря пропало.

[Пятая новость] Народ так и мрет. <...> Кушаем хуже скотов. [Умерших] даже не зарывают. В общем, дела очень худые. Не лучше и [даже] хуже, чем в декабре. Вот теперь будет перерегистрация. Может, будет лучше. Будем ждать 21 числа.

19/I-1942 г[ода]

Встали в 10 часов. Аля сходила за хлебом. Вывешены нормы на 2-ю декаду: 100 г крупы, 100 г мяса и 100 г кон[дитерских] изделий. Попили чайку с хлебцем и горчицей. Я кусочек подсушил. Сухарик куда лучше. М. П. и т[етя] Маня пошли к В. В. на работу узнать начет гроба и вообще по делам. В 4 часа мы пообедали. Был суп из пшеничной кру-

пы. В 6 часов пришли М. П. и т[етя] Маня. Гроб будет в четверг, но рыть могилу они не будут. Ну ладно, хоть гроб, и то хорошо. В 6 часов попили чайку с хлебом и солью и легли спать. Теперь у нас на плите спят мать, В. П. и Борька, ее сын. Завтра у [моей] мамы день рождения. Будет 35 лет. 18/I было папе. Ему уже стукнуло 41 год. Только теперь подарить нечего.

20/I-1942 г[ода]

Встали в 11 часов. Достали повидло. Разделили его. Нам досталось 200 г, 100 г отдали нашей соседке Кате. Поздравили маму с днем рождения. Затопили плиту. Я подсушил сухарик. Подарил три сухарика маме. <...> Вот дак подарок. Выпили чайку с повидлом, и как будто сът. Как вкусно, уже дней десять без сладкого. Как-то и на душе лучше стало. Т[етя] Маня пошла к д[яде] Коле, понесла ему соли. Там соль не дают. И суп несоленый. Также д[яде] Мише не дают. Д. Миша лежит в госпитале где-то около цирка. Приходил от него человек. Д[ядя] тоже просил соли. Мама дала ему соли и перца. Соль очень вредна. Она жидит кровь. Поэтому ее и не дают. У д[яди] Миши в госпитале дают 300 г хлеба, а у д[яди] Коли 275 г. Нам, наверное, тоже прибавят завтра. В 5 час. обедали. Был суп из пшена. Подсушили хлебца, но все-таки есть очень хочется. В 7 часов попили чайку с хлебцем и повидлом и легли спать.

21/I-1942 г[ода]

Встали в 10 часов. Мама сходила за хлебом. Хлеба не прибавили. Не знаю, что-то не видно, чтоб в январе было лучше, чем в декабре, как говорил Попков. Если так будет и в феврале, то мы не выдержим и подохнем. В 11 часов попили чайку с хлебцем и повидлом. После чая мама, наконец, дописала папе письмо, а то оно уже пишется с 18-го числа, да и папа что-то не приезжает. Не заболел ли хоть? Все-таки обещал 13-14, а сегодня 21-е. Машина с его службы приезжала в Ленинград. Да и он должен получать деньги. Если не мог приехать, то написал, хоть письма ходят очень долго. Вот с Кронштадта В. П. шло письмо 15 дней, а от него, наверное, дольше. В 5 часов обедали. Обедали все одной семьей. В. П. с ребятами и мы, и М. П., и т[етя] Маня. Все ели суп В. П. Был он мясной с пшеном. Очень густой и вкусный. Вышло по полторы тарелки. После обеда В. П. с ребятами вымылись и сели на плиту. В 7 часов попили чайку с апельсиновым настоем. Очень вкусно. Так и отрыжка какая-то вкусная. В общем, хорошо, но, конечно, очень хочется есть. Да теперь всегда будет хотеться есть. В 6 час. 50 мин [вечера] было траурное заседание в Москве. Очень заглушали немецкие радиостанции. Радио говорило всего 30 мин., а потом замолкло. Перед сном мама стала мыть ноги. Они у нее здорово распухли. Мама очень разнервничалась. И не знаю отчего.

И чаю теперь мало пьет. Наверное, это от сердца. Сердце у нее очень и очень худое. И опухает еще лицо, особенно правая сторона. Мы пока с Алей не опухаем, а только худеем. Одни кости остались. Ну ладно, были бы кости, а мясо наживем. Вот только бы дожить. Да что-то не видно, чтобы дожили. Теперь у нас будет спать В. П. со своей семьей. В 10 часов легли спать.

С 22/І по 17/ІІІ-1942 г[ода]

Очень много перемен произошло за этот месяц с половиной. Сначала печальные.

Первая. Умерла бабушка, д[ядя] Жан, Вова, Витька, д[ядя] Ваня. Наверное, умерла и т[етя] Варя. Не знаем, потому что уже давно никого из Разлива не было. Очень всех жаль. Особенно бабушку и Вову. Такой он был здоровый, да вот скапутился. Теперь у меня из двоюродных братьев Морозовых остались два Жени, но один очень больной. Есть еще новости. Был у нас Лева. Очень хорошо выглядит, поправился. Говорит, многое пережил. Мы ему, конечно, очень обрадовались. Он был у нас 18/ІІ. Борис большой остается в Омске до мая. Нирса и Зоя эвакуировались. Д[ядя] Коля и д[ядя] Юра так и лежат в больнице. Мама поступила на работу с 1/ІІІ. Теперь у нас одна рабочая и две иждивенческие карточки. Т[етя] Маня стала донором и получает рабочую карточку и еще дополнительную. Папа у нас бывал несколько раз. Очень нам помог насчет продовольствия. Может, мы бы умерли, если бы не он. Теперь он приедет завтра, 18-го, и, может, возьмет меня с собой. Я бы хоть там был бы сыт. Может быть, поправился, а то как скелет, такой худой. И Але с мамой было бы лучше. Вот завтра будет известно. Хорошо, если бы удалось. Не знаю, как мы выжили. Наверное, уже пол-Ленинграда умерли. Но еще все впереди, может, и мы будем на том свете. От такого питания умереть не ахти. Что дают на месяц: 1000 г крупы, 400 г сахара, 400 г мяса, 200 г масла да по 300 г хлеба. Может быть, и ничего, да у нас уже весь организм истощился. Сейчас нам дай хоть кг хлеба, и то будет мало. В общем, все новости не переговоришь. Вот с завтрашнего дня начну писать каждый день, тогда уж запишу все новости, а то лень было писать на голодный желудок, да еще в холоде. Теперь дрова пока есть, а поесть, завтра папа приедет, тогда и поедим.

18/ІІІ-1942 г[ода]

Встали в 9 час., попили чайку с хлебцем, стали ждать папу. Папа не приехал. Аля сходила в лавку и достала сосисок 200 г. Сварили их и съели. Было три штуки. Вот и весь обед. В 7 час. попили чайку с хлеб-

цем и легли спать. Завтра получим масло. Дают 200 г на рабочую, иждивенцам не дают. Теперь мы берем 550 г хлеба на утро и 600 г на обед и на ужин.

19/III-1942 г[ода]

Встали в 9 часов. Т[етя] Маня сходила за маслом. Съели хлеба с маслом и чайку выпили. Мама сходила за мясом и получила 300 г баранины. Заняла у В. П. немного крупы и сварила суп. Вышел очень вкусный суп. Но очень мало. В 6 часов мама пошла дежурить до 9 утра. В 8 часов попили чайку с маленьким кусочком и легли спать. Папа не приехал.

20/III-1942 г[ода]

Встали, как обычно, в 9 час. Выпили чайку и поели хлеба с маслом. Мама пришла и ушла обратно на работу колоть лед. Пришла в 3 часа. Стали варить [на] суп бульон из оставшегося мяса. Аля пошла за 600 г хлеба — не дают. Разделили 300 г и выпили чайку с песочком. Вот и весь обед. Очень хочется жрать, но что поделаешь, раз нечего. Мама купила мне книги. Шесть книг стоят 5 рублей. Завтра буду читать книги вместо еды. В 7 часов т[етя] Маня все-таки достала 300 г на 24-е. Сразу съели и не почувствовали. На этом легли спать.

23/III-1942 г[ода]

Весь день был такой же. Ночевал знакомый из Сестрорецка. Сказал, что 8-я школа взорвалась. Наверно, и от нашего дома ничего не осталось.

24/III-1942 г[ода]

Встал в 8 часов. Попили чайку, как всегда. Только сегодня рано, потому что т[етя] Маня идет в баню на Охту. Скорее бы открылись близости бани, а то я уже с 4 декабря. Такой стал грязный, дак прямо ужас. И вши уже появились. Да притом в Ленинграде уже начался сыпняк. Вот бани бы открыли, и сразу бы стало лучше. Мама пошла на работу, придет часов в 5. Сегодня от нас уходят В. П. с семьей. Теперь нас будет меньше на целых четыре человека. Пришла М. П. от своих и говорит, что в первых числах апреля пойдут трамваи.

Вернулась т[етя] Маня. Баня закрыта. Вымоется дома, а то ей завтра надо идти на исследование крови. Пришла мама, достала пропуск в столовую. Получила в столовой две порции гороха и одну порцию вермишели. Горох очень жидкий, прямо просто вода и неразваренный. Вышло по чашечке гороха и по ложке вермишели. Куда лучше, чем тюря. Вырезали 80 купонов. Завтра мама опять попросит пропуск. А то Андре-

енко, когда еще скажет. В 8 часов попили чайку и легли спать, но уже без В. П. Скоро будем и мы перебираться.

25/III-1942 г[ода]

В 6 часов [по радио] говорил Андрееенко. Говорил про крупу и масло. Крупы иждивенцам — 200 г, рабочим — 300 г., масло растительного рабочим — 200 г, иждивенцам — 100 г и мясо с 26-го рабочим — 300 г, иждивенцам — 100 г. Слава аллаху, теперь мы спасены. Аля сходила за маслом. Достала подсолнечного масла. Очень вкусно. Мама взяла у В. П. чашечку гречи. Мы ее уже растолкали, и как раз к кузнецу привезли крупу. Достали овсянку. Пришлось варить гречу, а В. П. отдать овсянку. Сварили суп, как хорошо. Давно уже мы не ели такого супа. После обеда легли спать. Сегодня на 800 г. Завтра получим 1 кг 100 г и уже за два дня вперед лезть не будем. Завтра сварим овсяный суп, и, может, мама сделает котлетки. Мама пошла с 8 часов до 9 утра дежурить. Завтра будет свободная целый день. Завтра маленечко начнут убираться.

26/III-1942 г[ода]

Встал в 9 часов. Выпили чайку и хлебца с подсолнечным маслом и сахарным песком. Этот песок нам дала в долг В. П. Выпили чайку, и как будто ничего. После чая стали убираться, и время прошло быстро. Только в 4-ом часу затопили печку. Мама ходила к кузнецу за мясом. Не достала. Там одни только кости. Стали варить суп. Съели по две тарелки супа. И как будто немного сыт.

Документы^I

Из выступления секретаря горкома партии А. А. Кузнецова на заседании, посвященном награждению работников ленинградской промышленности^{II}

23 февраля 1942 года

Несмотря на то что у нас в Ленинграде большая смертность, вы знаете об этом, мы этого от вас не скрываем, несмотря на то что город подвергался неоднократным бомбардировкам <...> (разрушено свыше 500 жилых домов), несмотря на голод и лишения, муки и страдания, дух трудящихся нашего города высок, мы его сохранили, и это главное. Мы сохранили народ, мы сохранили его революционный дух и мы сохранили город! Мы не раскисли, мы знали, что будут лишения, мы знали, что 125 г хлеба не являются необходимым прожиточным минимумом — мы знали, что будут большие лишения и будет большой урон. Но ради города — города в целом, ради всего народа, ради Отечества, нашего Отечества, мы на это дело пошли и дух наших трудящихся сохранили — мы тем самым сохранили наш город.

Таким образом, наша русская национальная гордость, гордость ленинградцев не попорана, и мы с вами не опозорили земли Русской.

Французы, вернее французское правительство (нельзя говорить французы, виновато бездарное французское правительство), еще за много километров, за сотню с лишним километров немцев от Парижа объявили уже Париж открытым городом, уже сдали Париж немцам, мотивируя тем, что они сохраняют тем самым город. Город, как здания, как улицы, парки, сады — да, они сохранили, но они не сохранили самостоятельность французского народа, его революционной

^I Документы и письма публикуются в авторской редакции. — Примеч. ред.

^{II} ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 2. Ч. III. Ед. хр. 4641. Л. 5-7.

независимости, его национальной гордости. Пусть не хватает несколько сот домов в Ленинграде, пусть разрушено много водопроводных и канализационных магистралей, пусть много погибло от бомбежек, от воздушных нападений на Ленинград, пусть погибло много голодной смертью трудящихся Ленинграда, но мы все же сохранили большинство ленинградцев, сохранили национальную русскую гордость, мы сохранили ленинградцев для нашей страны, для нашей партии. <...>

В дальнейшем мы не гарантированы от воздушных бомбардировок, от артиллерийских обстрелов и т. д. Это мы должны иметь в виду. Но в то же время я должен сказать, что мы имеем сейчас уже вполне приличные запасы продовольствия и отдаем установленные нормы потребления для Ленинграда, выдаем регулярно. Вы это замечаете. В этом большая заслуга товарища Жданова, который приложил все силы к тому, чтобы на Ладожском озере создать автомобильную дорогу. Мы сейчас завозим до 3,5 тысяч тонн в сутки, а расходует 1 тысячу тонн в день. Таким образом, мы складываем запасы ежедневно на три дня вперед.

Мы должны, товарищи, сейчас готовиться к восстановлению нашей промышленности. Все, как вы знаете, соскучились по работе. И много пороков рождается благодаря тому, что люди не работают на предприятиях. Многие непорядки в нашем хозяйстве не нужно скрывать от вас, а именно через вас нужно влиять на население. Не нужно скрывать, что известная часть распустилась. Люди не стали ходить на предприятия даже для отметки и не хотят работать на общественно полезных работах. А ведь для нас правительство, товарищ Сталин, только для нас, ленинградцев, вынесли решение о выплате всем зарплаты, несмотря на отсутствие работы на предприятиях, но при условии, что все используются на общественно-трудовых работах. Люди же на предприятиях не работают и от общественно-трудовых работ отлынивают. На предприятиях можно работать на дворе, можно вести слесарные работы, привести в порядок цеха, привести в порядок инструмент и т. д., в столовую люди ходят, и некоторые даже на рынках спекулируют. Порядок нужно навести, обязательно нужно навести порядок в оперативности людей, трудящихся. Работа есть, и всем работы хватит, кто не будет работать, не будем в дальнейшем выплачивать зарплату.

Вот, к примеру, хороший человек, а если ему платят даром деньги, он быстро портится. Кто не будет работать — зарплату не будем платить, тем более что мы должны учитывать впереди большие трудности. Мы, товарищи, должны очистить город Ленинград, его крепко загади-

ли. Правда, загадили потому, что водопровод не работает, но сейчас уже вода в первые-вторые этажи поднимается, а люди все-таки продолжают гадить. Не идет в общественную уборную, а льет во дворе и испражняется здесь же. Потакать мы этому не должны. Пережили мы с вами тяжелое, трудное время. Перспектива близка — победа видна. И мы обязаны подтянуться во всех звеньях, начиная с руководителей и кончая рядовыми тружениками нашего города.

Мы должны ударить по настроениям и разговорам, которые идут сейчас в Ленинграде. С кем бы ты ни встретился, он обязательно начинает рассказывать о голоде народа, об истощении, о том, что делать ничего не может. И свою бездеятельность, нежелание организовать людей он покрывает этими разговорами. Что это за руководители? Таких людей мы называем моральными дистрофиками, то есть это люди, у которых надломлен моральный дух, и мы в первую очередь должны повести борьбу вот с этими моральными дистрофиками, как мы их называем. По-моему, силы у нас хватит, чтобы подтянуть народ, привести город в порядок. Не за горами день, когда нужно будет восстанавливать промышленность. К этому мы сейчас должны готовиться. Мы должны сейчас знать, сколько имеется всего рабочих, какой квалификации, хватит ли рабочих на ту или иную снарядную нитку, а снаряды разные бывают. Надо подтягивать людей. Если не будем работать с людьми, а будем только говорить: тот слаб, тот болен, то можно прямо лечь на стол и ждать кончины. <...> Не можем мы в наше время этого допустить. Нельзя, чтобы люди ничего не делали. Встряхнуть людей надо.

Товарищ Жданов учит так. Вот пример. Читаешь книгу, в которой описывается корабль, выброшенный на мель в крушение. Продукты у людей на исходе. И какая-то часть команды начинает нервничать, впадает в уныние, а другая, наоборот, выдумывает работу, поднимает дух людей и таким образом спасает положение.

Ленинграду сейчас нужны хорошие организаторы, руководители, которые бы подняли народ на работу, встряхнули народ — вот что требуется.

Мы сейчас открыли стационары. Разве можно поправить людей, когда они с утра и до ночи лежат в кроватях, покрытые с головой одеялами, и только и думают об обеде, завтраке и ужине и т. д. Никогда человека в таких условиях не поправить. Надо человеку дать физзарядку и прочее, надо заставить человека думать о доме, о занятиях, надо прогулки организовать. Встряхнуть людей надо!

Из выступления секретаря горкома партии А. А. Кузнецова на заседании, посвященном награждению работников ленинградской промышленности¹

25 февраля 1942 года

Все мы вместе с вами взятые пережили очень тяжелые дни для нашего города. Пока еще история не знала, чтобы такой крупнейший город с таким огромным населением мог бы такое большое количество времени продержаться в осаде. Таких примеров из истории мы не знаем. <...>

Мы с вами пережили трудные дни, тяжелые дни. Впереди еще немало трудностей. Но могу здесь с уверенностью заявить о том, что самое трудное время для Ленинграда, оно осталось позади. <...> Сейчас речь идет не о том, чтобы снять кольцо блокады с Ленинграда, а речь идет уже о том, как окружать немецкие дивизии под Ленинградом, как принять меры к тому, чтобы не выпустить ни одного фашистского солдата из-под Ленинграда.

Инициатива сейчас в наших руках. Со стороны всех армий идет успешное наступление и успешное продвижение. Я могу вам сказать по секрету, что сейчас, по существу, борьба идет уже за освобождение Любани.

Позади остались и тяжелые времена, которые мы с вами переживали, и с продовольствием. Мы, конечно, знали отлично, я говорю о Военном совете Ленинградского фронта и горкоме партии, о том, что то, что мы давали населению, количество хлеба, — а был период, когда к хлебу больше ничего не выдавали, не потому что не хотели давать, а потому что у нас больше ничего не было, — было очень мало. Выход мог бы быть найден, и нам подсказывали этот выход, но подсказывали этот выход не наши люди, враги подсказывали. Они говорили о том, что, мол, сдайте Ленинград, и будет все. Это, во-первых, не выход, и в Ленинграде ничего бы не было. Мы пошли на жертвы. Мы знали, что какое-то количество людей будет умирать. Мы знали это. Но ради спасения всего народа, ради спасения самого Ленинграда, ради престижа нашего ленинградского, ради чести нашей страны мы пришли к выводу, что лучше сожмемся, установим такие нормы, которых никогда не существовало, но спасем город, спасем народ.

Сейчас мы имеем уже значительные запасы продовольствия. Примерно в ближайшие две недели мы получим продовольствия на два с половиной месяца вперед, будет у нас лежать неприкосновенный запас. Для того чтобы было понятно, могу сказать, что сейчас мы получаем

¹ ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 2. Ч. III. Ед. хр. 4644. Л. 2-3.

столько продовольствия, что ежедневно откладываем на три дня вперед. И будем выдавать аккуратно все то, что установлено для ленинградцев решением Государственного Комитета Обороны.

Из протокола заседания бюро горкома ВКП(б)

16 ноября 1942 года

1. Отчет о работе Петроградского РК ВКП(б)¹

Тов. Кузнецов:

Вопрос, который следует поставить на первый план, — это вопрос быта. Тут надо будет им записать. Хотя они и работали, но не поняли до конца, что этот вопрос является злободневным, что этот вопрос должен стоять на первом месте. Взять вопрос подготовки жилищ к зиме. <...> Подготовка к зиме — отстает, заготовка сельхозпродукции — отстает, заготовка дров — отстает. <...> Вопрос надо ставить так, если положение не исправите, значит, с задачами, которые стоят перед вами, вы не справились, значит, не понимаете важнейших задач, которые стоят перед гражданами нашего города. Ведь мы лучше кушаем, спим в тепле, и белье нам выстирают и выгладят, и при свете мы — надо войти в положение граждан нашего города. Если настоящее положение для нас, большевиков, являет большие трудности, да мы, большевики, не смущаемся теперь вопросов блокады, то должны прямо сказать, для населения города эти вопросы имеют большое значение.

Не случайно мы вскрыли запасы наши. Мы условились на торжественном заседании в докладе сказать, что запасов имеется на несколько месяцев, с тем, чтобы успокоить население. В условиях отсутствия света, недостаточного количества топлива и т. д. мы не можем не ставить эти вопросы, не имеем права, мы должны поддерживать дух населения, для него нужно создавать базу. Надо, чтобы комнаты были подготовлены к зиме, чтобы была вода, канализация, водопровод работали, чтобы было тепло в столовых, чтобы они работали удовлетворительно, чтобы в магазинах не обворовывали потребителей, чтобы предприятия заготовили к зиме достаточно продуктов и т. д. <...>

¹ ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 2. Ч. III. Д. 4589. Л. 10 об.

5. Об улучшении дела общественного питания в городе¹

Тов. Кузнецов:

<...> По нормам выдачи мы идем выше, чем другие города. Выше идем по жирам, крупе и сахару. По хлебу идем ниже. Я уже не говорю о том, что мы отовариваем карточки регулярно, нормально. Мы имеем очень богатый, если можно так выразиться, ассортимент продовольственных товаров в Ленинграде. Нельзя сказать о том, что мы имеем одну только крупу, пшеничную или гречневую, и все время ее варим, или имеем один горох. У нас имеется большое разнообразие продовольственных товаров. Третье — мы имеем высокое качество этих продуктов. Нужно сказать, что все организации, которые заняты завозом или поставкой продовольственных товаров в Ленинград, добросовестно относятся к качеству отгружаемой продукции. <...>

Завозить продукты в Ленинград очень трудно. Трудно не потому, что их нет (все наши заявки своевременно удовлетворяются), а трудность связана с транспортом, потому что на одной железнодорожной нитке висит снабжение трех фронтов боеприпасами, вооружением, составами с пополнением и плюс полное снабжение такого города, каким является Ленинград; к тому же трудность усугубляется перевозом через Ладогу, когда противник все время эту важнейшую коммуникацию держит под непрерывным воздушным воздействием. <...>

Основной недостаток в деле общественного — это низкое качество приготовления пищи. В целом ряде столовых прямо издеваются над людьми, нарушают всякую установленную технологию в пищевом деле, лишь бы только произвести закладку в котел, сварить бурду и дело закончить. Нет разнообразия в меню, несмотря на то что у нас имеется достаточный ассортимент продуктов. <...>

Большое количество столовых находится в антисанитарном состоянии, я бы сказал, прямо недопустимо небрежно обслуживают потребителей. Вот вам и грубость и пример по 77-му заводу, когда рабочие стоя кушают, в одной и той же руке держат котелок с супом и кусок хлеба, а шапка положена между ног. Руки негде помыть. В столовых ложек нет, вилок нет, тарелок нет.

До сих пор имеет место недопустимое зло — воровство и обвешивание. <...> Когда целую группу работников общественного питания Военный трибунал приговорил к высшей мере наказания и приговор привел в исполнение, мы предложили Фельдману издать приказ о том, что Военный трибунал таких-то и таких-то лиц приговорил к расстрелу, а я не получил такого вашего приказа.

¹ ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 2. Ч. III. Д. 4589. Л. 16-17.

«Бюро Ленинградского горкома ВКП(б) постановило...»[Извлечения]¹**№ 1****О введении в домохозяйствах института политорганизаторов**

22 июля 1941 года

<...>

3. Вменить в обязанность политорганизаторов мобилизовать коммунистов, комсомольцев и беспартийный актив на проведение массово-политической работы среди населения, а также обеспечить проведение всех массовых мероприятий партии и правительства и распоряжений местных властей (содействие мобилизации военнообязанных, выполнение трудовинности, выполнение революционной законности и порядка и т. п.).

Установить, что политорганизатор несет полную ответственность за состояние обороны и защиты дома. Для этой цели он организует группы самозащиты, следит за их боевой подготовкой и своевременным пополнением, правильным использованием и оснащением необходимым инвентарем. Особое внимание политорганизатор должен уделять выполнению противопожарных мероприятий г. Ленинграда и области.

Путем проведения массово-политической и воспитательной работы среди жильцов политорганизатор должен добиться повышения революционной бдительности, неустанно заботиться, чтобы каждый гражданин овладел методами самообороны и оказания первой помощи пострадавшим от воздушного нападения.

Политорганизатор ведет борьбу с болтунами, паникерами и другими дезорганизаторами тыла, поддерживает постоянную связь с райкомом ВКП(б), последовательно информирует его о морально-политическом состоянии населения домохозяйства.

№ 2**О запрете вывоза из Ленинграда черных металлов**

22 июля 1941 года

1. Обязать всех директоров ленинградских предприятий в пятидневный срок представить Ленконторе Главметаллосбыта сведения о наличии на предприятии черных металлов.

¹ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Ч. 3. 1941–1944. Д. 3777–4473. Протоколы заседаний бюро горкома ВКП(б).

2. Обязать директоров всех эвакуируемых заводов предоставить Ленконторе Главметаллосбыта данные о наличии на заводе черных металлов (чугун, сталь сортовая, сталь листовая, железо и пр.) и передать эти материалы на баланс Главметаллосбыта.

3. Управляющему Ленконторы Главметаллосбыта <...> взять на баланс все черные металлы, имеющиеся на эвакуируемых заводах.

4. Эвакуационной комиссии запретить выделять, а железной дороге предоставлять вагоны для вывоза черных металлов из Ленинграда без особого разрешения Главметаллосбыта.

№ 3

О завозе дров в августе 1941 года

6 августа 1941 года

Постановление исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся и бюро горкома ВКП(б):

1. Утвердить план завоза дров в Ленинград на август 1941 года в количестве 375,4 тыс. кубометров, по постановлению согласно приложению № 1, и план распределения дров по предприятиям Ленинграда согласно приложению № 2. <...>

№ 4

Об обеспечении эвакуированных детей из Ленинграда бельем, обувью, зимней одеждой, школьными принадлежностями и учебными пособиями

10 августа 1941 года

1. Обязать исполком Ленинградского городского совета депутатов трудящихся обеспечить эвакуированных детей из Ленинграда (ясли, очаги, детские сады, интернаты) бельевым материалом для пошива белья, организовать отправку посылок от родителей с обувью и зимними вещами и обеспечить учебными пособиями, школьными принадлежностями.

2. Обязать секретарей РК ВКП(б) разъяснить родителям эвакуированных детей, что дети находятся в безопасности, обеспечены питанием, и ликвидировать всякие провокационные слухи.

3. Запретить директорам предприятий и учреждений давать отпуска и справки матерям-работницам для поездки за эвакуированными детьми.

№ 5**О продаже хлеба из пшеничной муки**

9 сентября 1941 года

Установить с 10 сентября продажу хлеб из пшеничной муки только по детским карточкам.

№ 6**[Об объявлении выговора председателю Кировского райисполкома Исакову С. И.]**

9 сентября 1941 года

За неэтичное поведение, выразившееся в появлении на работе в нетрезвом виде, т. Исакову С. И. (председателю Кировского райисполкома) объявить выговор.

№ 7**Об организации бесперебойной торговли продовольственными товарами во время воздушной тревоги**

9 сентября 1941 года

В целях организации бесперебойной торговли основными продовольственными товарами в городе Ленинграде в условиях воздушной тревоги обязать в суточный срок.

1. Начальника Ленглавресторана т. <...> организовать продажу печеного хлеба по продовольственным карточкам через заводские и фабричные столовые и буфеты с соблюдением установленных правил продажи печеного хлеба по продовольственным карточкам.

2. Начальника Управления продторгами Ленинграда т. <...>

а) организовать продажу печеного хлеба по продовольственным карточкам в крупнейших жилмассивах;

б) организовать дополнительную продажу печеного хлеба в продовольственных магазинах (не менее 102 отделах) и увеличить количество работников прилавка в булочных и магазинах;

в) для развозки печеного хлеба использовать тележки.

3. Разрешить во время воздушной тревоги продажу печеного хлеба и основных продовольственных товаров в булочных и магазинах, расположенных в капитальных помещениях четырех, пяти и выше этажей;

4. Обязать начальника МПВО города Ленинграда полковника Лагутина немедленно обеспечить пропусками автогужевого транспорт

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОСАЖДЕННОГО ЛЕНИНГРАДА
В ДНЕВНИКАХ ОЧЕВИДЦЕВ И ДОКУМЕНТАХ**

Редактор *Е. Р. Секачева*
Художественное оформление *М. А. Миллер*
Компьютерная верстка *Е. М. Илюшиной, В. В. Забковой*
Корректоры *Л. А. Куртова, Н. Н. Корнилова*

ООО «Издательство «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 2-11
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 29.10.2020.
Формат 165×235 мм. Печ. л. 42.
Доп. тираж 300 экз. Заказ № 7002

ISBN 978-5-907171-12-1

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59